

Она слишком долго скрывала свою магию

СИЯЮЩАЯ

18+

МАРА РЕЗЕРФОРД

Young Adult. Королевство моря и магии

Мара Резерфорд

Сияющая

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Резерфорд М.

Сияющая / М. Резерфорд — «Эксмо», 2021 — (Young Adult.
Королевство моря и магии)

ISBN 978-5-04-171072-9

Когда на дом Лиоры упала звезда, девушка открыла в себе необычный дар – она стала светиться. С тех пор Лиора скрывает свою силу от посторонних глаз, чтобы не стать жертвой королевского колдуна Дариуса, обладающего страшным даром. Его прикосновения высушивают людские души, оставляя им телесные оболочки с пустотой внутри. Такая пустота живет и внутри самого Дариуса. И чтобы ее заполнить, он использует силы магов. Однажды Дариус увозит сестру Лиоры для работы во дворце, а друг детства девушки внезапно исчезает, оставляя ее совершенно одну. Чтобы помочь близким, Лиора должна научиться использовать свою магию в полную силу. Но самое страшное еще впереди. Дариус отдает приказ сшить магический гобелен, который способен уничтожить весь мир. И Лиора – единственная, кто может его остановить, пока он не превратил этот мир в хаос.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-171072-9

© Резерфорд М., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	21
Глава пятая	29
Глава шестая	33
Глава седьмая	40
Глава восьмая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Мара Резерфорд Сияющая

© Лобачева В., перевод на русский язык, 2022

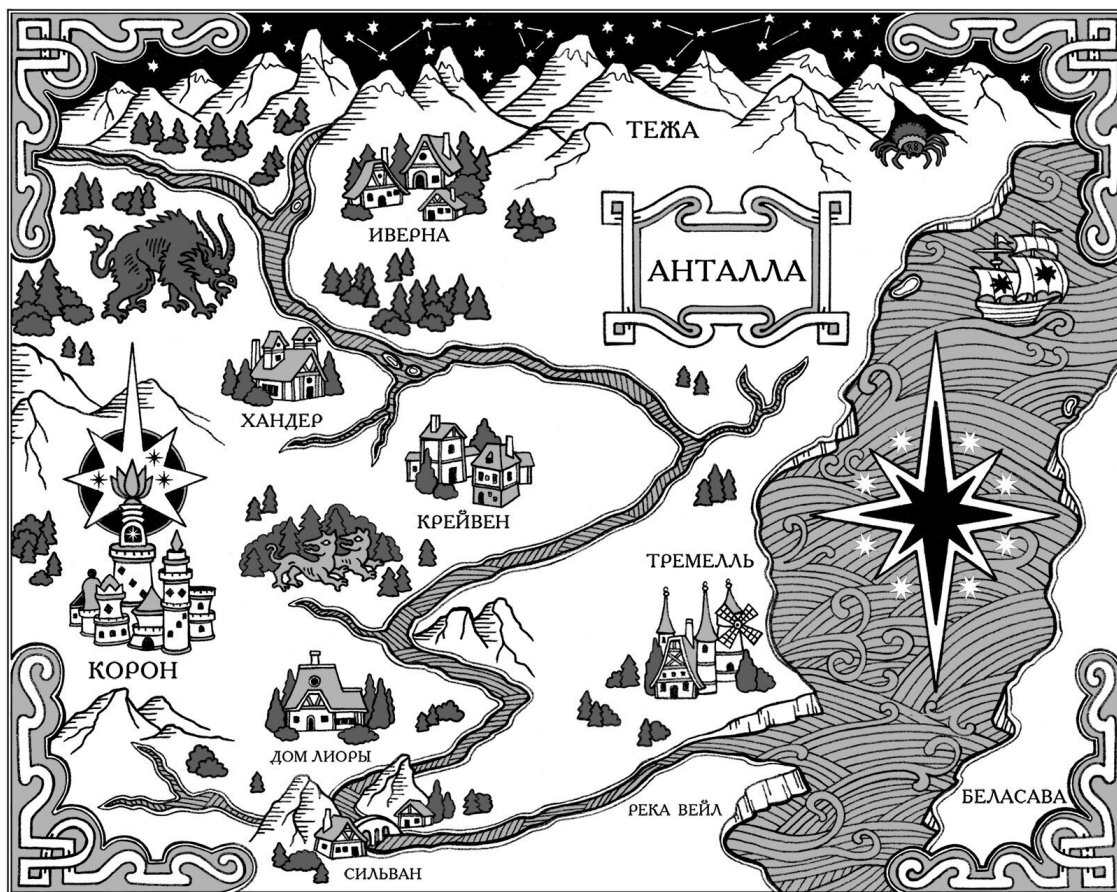
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

*Как бы мне хотелось, чтобы в самые одинокие и темные времена
вы помнили, что внутри вас сияет удивительный свет.*

Хафиз Ширази

*Следи, дитя, за Вечерней звездой,
Что является вестником тьмы ночной.
Прекрасная дева спешит в постель,
Чтобы Белль Сабин не пришла за ней.*

Глава первая

Отец однажды сказал, что магия – это невидимый зверь, скрытый от глаз враг, который в любой момент может отнять чью-то жизнь. Я была впечатлительным ребенком, поэтому представляла, что снаружи, среди шепчущих сосен, прячется похожее на волка существо. Я чувствовала, как оно дышит из-за моего плеча в нашем саду. Долгие годы я даже не выходила из дома: в конце концов, именно магия убила мою мать.

Теперь я стала достаточно взрослой и понимала, что магия устроена иначе. Но когда я бежала по темной дороге, мимо леса, который в дневные часы был моим убежищем, детские страхи вовсе не казались глупыми. Я оглянулась в уверенности, что увижу Белль Сабин – всем известную колдунью, которая является в кошмарах юным девушкам, несущуюся бесшумно, словно сова, готовую украсть мою юность и оставить лишь пустую оболочку.

К моему облегчению, там никого не было. Моим единственным спутником был ветер, который щипал меня за пятки и подгонял вперед. Но, ненадолго отвлекшись, я споткнулась о камень и с размаху упала на колени. Проклиная себя за неуклюжесть и суеверие, я отряхнула руки и поморщилась от боли, когда из ладони выпал острый камешек. Я не могла себе позволить эту задержку. Полночь была безлунной и от этого еще более опасной – моя непокрытая кожа светилась так ярко, что мотыльки слетались ко мне, как к огню. Но моя младшая сестра Мина пропала. Я должна была рассказать об этом отцу.

Когда я встала, на дороге раздался звук шагов. Я огляделась в поисках укрытия, но у меня не было на это времени. В следующий момент в свете моего сияния замаячила фигура.

Некоторые говорят, что Белль Сабин умерла, другие – что она выжидает, пока горожане снова потеряют бдительность. Но я была уверена, что она пришла убить меня в ту единственную ночь, когда я осмелилась выйти за порог нашего дома.

Я отпрянула, когда в поле зрения появились юбка и ноги в тапочках, затем женские руки, держащие корзину, и, наконец, лицо Марганы, нашей соседки-ткачихи. Значит, не по мою душу. Но все же колдунья. И, вероятно, не менее опасная, чем Белль Сабин, учитывая, на кого она работает.

– Что ты делаешь на дороге, Лиора? Ночь на дворе.

– Мина пропала, – сказала я. – Отец все еще на работе, и я не знала, что делать.

Маргана пристально на меня посмотрела.

– Ты колдунья.

По макушке пробежал холодок, который не имел ничего общего со свежим ночным воздухом. До этого никто никогда не называл меня колдуньей в лицо, хотя я, конечно, знала, кто я такая. Вся моя жизнь вертелась вокруг моей сияющей кожи и страха, что самый могущественный колдун королевства прознает об этом. Лорда Дариуса нанял сам король – он искал магов и истязал их, если те не выполняли его приказов.

Я плотнее закуталась в отцовский плащ, но это было бесполезно. Она уже знала. Обнаружив, что кровать Мины пуста, я потратила слишком много времени, собираясь с духом, чтобы выйти из дома, – заламывала руки у окна, гадала, похитили ли ее бродяги или кто-то выманил в лес призрачным светом. Затем, оказавшись на дороге, я по глупости остановилась посмотреть на следы дьявола – маленькие белые грибы, которые растут парами и напоминают раздвоенные копыта. Я много раз видела их при свете дня, но ночью – никогда. Они привлекли мое внимание, потому что их свечение было очень похоже на мое.

Как ни странно, корзина Марганы была полна грибов. В их мерцании ее васильковые глаза и каштановые волосы казались бледными и неживыми. Словно почувствовав мое любопытство, она переместила корзину на другой бок. Маргана была одной из немногих, кто, как

и мы, жил за пределами древнего городка Сильвана. А еще она была матерью моего лучшего друга Эврана – и единственной колдуньей, которую я знала.

– Я всегда гадала, почему отец перевез вас, девочек, сюда после смерти вашей матери, – сказала она. – Теперь все встало на свои места. Но что-то мне подсказывает, что отец не обрадуется, если узнает, что ты на улице, выставляешь себя напоказ. – Она схватила мою руку, перевернула ее и начала разглядывать, словно побитое яблоко на рынке. На фоне бледной кожи Марганы моя выглядела ненастоящей, будто я вообще не была реальным человеком.

– Мне нужно идти. – Как можно вежливее я высвободила руку.

– Опусть голову и молись, – вздохнула она, – чтобы не встретить никого по пути. Шпионы Дариуса повсюду.

Мои глаза расширились от страха, и она усмехнулась.

– Глупышка! Я к ним не отношусь.

Я с шумом сглотнула. Если в Сильване действительно были шпионы, первой я бы заподозрила именно Маргану. В конце концов, она и правда работала на лорда Дариуса. Возможно, она служила колдуну и не по собственной воле, но он был настолько опасен, что ни один маг не осмеливался ему перечить. Во всяком случае, ни одного такого мага в живых не осталось, чтобы об этом рассказать.

Я уже собиралась обойти Маргану, когда мой взгляд снова упал на корзину.

– Я думала, что следы дьявола ядовиты.

– О, так и есть. Очень ядовиты. – Она улыбнулась, но смотрела настороженно. – К счастью, я не собираюсь их есть. Удачи, Лиора.

Я кивнула и поспешила к каменным ступеням, ведущим вниз, к Сильвану, который прятался в ущелье от жадных глаз речных пиратов. Надо мной, между скалами, была подвешена тяжелая железная цепь. Насколько мне известно, Сильван – это единственный городок в Анталле, а может, и во всем мире, который мог похвастаться тем, что в нем приземлилась не одна, а две падающие звезды. Фрагмент первой был переплавлен в фигуру пятиконечной звезды и свисал с цепи. Ночью эта звезда мерцала над городом.

Вторая звезда – *моя* звезда – сгорела в пламени во время падения.

Я бесшумно пробиравась по узким улочкам Сильвана к лавке отца. Он и Адель, моя старшая и более ответственная сестра, вероятно, были единственными, кто работал в этот час. Как только я ускорила шаг, откуда-то сверху раздался пронзительный крик. Я посмотрела вверх, туда, где в окне мигающая лампа освещала два силуэта, затем вниз – на вход в лавку. Ателье портного.

Мина.

Без раздумий я схватила чугунный скребок для обуви, который лежал у входной двери, и швырнула его в окно. Стекло разбилось, а на его месте осталась зазубренная дыра, зияющая как раскрытый в крике рот.

С бешено колотящимся сердцем я прижалась к нише около двери, раздался мужской крик, и со скрипом открылось окно. Портной, молодой человек, почти такой же элегантный, как и ткани, которыми он торговал, на мгновение высунул голову, а затем исчез – наверное, спускался, чтобы найти нарушителя. Я поспешила в закоулок напротив мясной лавки, чтобы мое сияние меня не выдало.

– Держись за мной. – Из лавки раздался голос Люка. – Вор все еще может быть где-то здесь.

– Вы такой храбрый.

Я вздохнула с облегчением при звуке голоса Мины, но потом меня стрелой пронзила ярость. Я должна была догадаться, что она придет к портному; сегодня она так настойчиво флиртовала с Люком, и мы купили четыре ярда шелка цвета шампанского, а потом я весь вечер шила из него платье, которое она так хотела.

Мгновение спустя они вышли на улицу, Мина вцепилась в рукав Люка, когда он поднял фонарь и взгляделся в темноту.

Он смахнул с глаз прядь своих черных волос и нахмурился.

– Не похоже, чтобы они что-то украли. Думаю, это просто вандалы.

– Или кто-то пытается оставить вам сообщение, – в своей обычной манере театрально вздохнула Мина. – У вас есть враги?

Когда он обратил на нее пристальный взгляд своих темных глаз, у меня сжалось сердце. На ней было платье, которое я сшила для себя, когда была в ее возрасте. Оно болталось на ее тонкой фигурке, но подол доходил лишь до икр, она явно его подвернула. Поверх платья была только накинутая на плечи шаль, и даже с такого расстояния я с грустью видела, что портной не интересуется ею так, как она, без сомнения, надеялась.

– Я должен найти ночной караул и сообщить о том, что случилось. Тебе лучше уйти. Если твой отец тебя поймает, он меня повесит. Ты милая девушка, Мина, но это непозволительно.

– Но шелк...

– Он был для твоей сестры. А теперь, пожалуйста, иди домой.

Мина закусил губу, чтобы не заплакать. Она кивнула и поспешила прочь, слезы уже текли по ее щекам. Я дождалась, когда Люк двинется вверх по улице, а потом выбежала из ниши, чтобы поймать Мину.

Она вскрикнула от страха, когда я положила руку ей на плечо, и я быстро зажала ей рот другой рукой.

– Это я, – прошептала я и медленно опустила руку, когда убедилась, что она не закричит.

– Лиора? – Она смахнула слезы. – Что ты здесь делаешь? Тебя могут увидеть.

– Могу задать тебе те же вопросы. – Мой гнев смягчился от ее беспокойства, пока я не вспомнила, что вышла на улицу именно из-за нее. – Если бы отец вернулся домой и обнаружил, что тебя нет, он бы тебя убил.

– А если он придет домой и увидит, что нет нас обеих? Такой вариант ты не рассматривала?

Я уже собиралась отругать сестру, но она была права.

– Как только мы вернемся, ты все мне объяснишь, – сказала я.

В своей обычной манере Мина показала мне язык, а потом развернулась и побежала к дому.

* * *

К счастью, нам повезло. Мы добрались до дома незадолго до отца и Адель. К тому времени, как он зашел в нашу комнату, чтобы нас проверить, мы обе были в кроватях. Я сонно помахала ему, а Мина громко захрапела, но как только дверь закрылась, я откинула одеяло и вскочила с кровати.

– Надеюсь, у тебя есть хорошее оправдание, – прошипела я.

Она до носа натянула толстое одеяло, но я ощутила дрожь в ее голосе, когда она сказала:

– Я думала, что нравлюсь Люку.

– А я думала, что ты мертва! – шепотом прокричала я, а потом отошла к подоконнику, чтобы ненароком не придушить ее. Чтобы успокоиться, я вытащила из-под выреза ночной сорочки подвеску в форме звезды и пробежала пальцами по пяти ее лучам. Много лет назад это украшение мне подарил Эвран, и теперь, касаясь кулона, я чувствовала руку друга в своей руке, когда он в сумерках провожал меня домой через сивльванский лес. Возможно, я была слишком строга с Миной. Я бы многим рискнула ради Эврана.

– Люк сказал, что он сегодня устраивает вечеринку, – ответила она. – Я не представляла, что настолько опоздаю. Все остальные уже ушли.

Меня удивило, что мысль о том, как она к этому готовилась, о волнении, которое наверняка испытывала, пробираясь в Сильван на встречу с красивым молодым человеком, вызвала у меня скорее зависть, чем гнев.

– Я слышала, как ты кричала. – Ее глаза блеснули в темноте.

– Не смей закатывать глаза, – огрызнулась я.

– Ора, я их просто разминаю, чтобы посмотреть. В моих волосах запутался мотылек. – Мина постоянно говорила таким тоном, будто устала от всего мира, будто ей с самых ранних лет не терпелось стать взрослой. – В любом случае Люк повел себя как настоящий джентльмен. И, как оказалось, ему нужна не я.

Шелк был для меня. Остатки гнева испарились, когда я поняла, насколько Мина была уверена в Люке, раз сделала такую глупость. А в итоге обнаружила, что совершила огромную ошибку. Это была его вина в той же степени, что и ее.

– Он просто добр, потому что я трачу так много денег в его лавке.

– Он все время говорил о тебе, – хмыкнула она. – Спрашивал, почему ты не пришла к нему в гости, и чем тебе нравится заниматься в свободное время, и почему он никогда не видит тебя в городе.

– Что ты ему сказала? – Я вернула кулон на место и немного отодвинула край занавески, чтобы посмотреть на настоящие звезды.

– Я сказала ему, что ты шьешь мне платье и что именно этим ты занимаешься большую часть времени.

Я вздохнула и опустила занавеску. Сложно поверить, что у девушки с сияющей кожей может быть такая скучная жизнь. Но это было правдой. Если я не шила, то готовила, убиралась или перечитывала одну из наших немногих книг.

Теперь отец доверял мне достаточно и отпускал гулять в солнечные дни. Он сказал, что *самые маленькие звезды не светят в полдень*, и, пока я контролирую свои эмоции, мое сияние остается тусклым. Но неприятным последствием даже этой крупинки свободы стало то, что вместе с ней пришла и ответственность. Отец разрешал мне ездить в город только по поручениям, ни в коем случае не болтаться без дела, что особенно расстраивало, когда я брала с собой Мину. Она превратила разглядывание витрин в особый вид искусства. Я скучала по дневным прогулкам по лесу с Эвраном, по тем славным дням, когда я могла незаметно ускользнуть, пока отец работал, а сестры были на занятиях.

Я забралась обратно в кровать и натянула одеяло, и тут же меня накрыла волна угрызений совести. Действительно ли я верила, что Мина в смертельной опасности? Потому что, если нет, моему собственному поведению не было никакого оправдания. Что, если я рискнула выйти из дома сегодня вечером, потому что в глубине души наконец-то хотела доказать самой себе, что моя магия не такая опасная, как боится того отец?

Если это было так, то я с треском провалилась. Мне потребовалось всего несколько минут, чтобы свести на нет все годы наших стараний, и я не могла винить в этом свою сестру.

– Обещай мне, что больше не сбежишь, Мина. Я не знаю, что бы я сделала, если бы с тобой что-то случилось.

Она повернулась на бок, лицом ко мне.

– Извини. Я не должна была подвергать тебя такому риску. Это не повторится.

– Хорошо. А теперь тебе нужно поспать.

Мгновением позже Мина ответила самым настоящим храпом.

Я улыбнулась и тоже попыталась уснуть, но пролежала несколько часов в мыслях о Маргане. Расскажет ли она обо мне Дариусу, разрушив тем самым не только мою жизнь, но и жизни всех тех, кого я люблю? Я подумала об отце и о том, что, возможно, все это время он защищал не меня, а их.

Мне бы хотелось верить, что невидимый зверь где-то *снаружи*, и мне достаточно просто хранить в секрете свою магию, чтобы с нами ничего не случилось. Но я уже довольно давно знала, что зверь, которого отец боится больше всего, живет внутри меня.

Глава вторая

На следующее утро я дождалась, когда отец с Адель отправятся в лавку, а Мина приступит к занятиям со своим очень пожилым и очень близоруким учителем, и побежала через дорогу в лес в поисках Эврана. За последние несколько месяцев он от меня отстранился, что было на него не похоже, но мне нужно было знать, сохранит ли его мать мой секрет или нашей семье следует искать новое жилье.

Быть магом не всегда было так опасно. Но теперь, когда нас выслеживал лорд Дариус, большинство людей не хотели иметь ничего общего с теми, кто владеет магией. Это подвергало риску и их. В итоге они постепенно стали относиться к магам с предубеждением. Всю свою жизнь я скрывала магию не только от Дариуса – я скрывала ее от всего мира.

Я нашла Эврана на нашей ежевичной поляне – тайном месте встреч, которое мы нашли в детстве. Больше не было таких глупцов, которые отважились бы пробираться сквозь шипы к небольшой забытой поляне, но Эвран подрезал в одном месте живую изгородь и создал потайной туннель. Сейчас мне пришлось встать на четвереньки, чтобы пролезть в него, – либо я выросла больше, чем думала, либо изгородь разрослась из-за того, что ей давно не пользовались. Как бы то ни было, я выбралась с другой стороны исцарапанной, грязной и, мягко говоря, недовольной.

– Вот ты где, – пропыхтела я, выпрямляясь и отряхиваясь. – Я повсюду тебя искала.

Он сидел в центре поляны, скрестив ноги, и его лицо было обращено к пробивающемуся сквозь деревья солнечному свету. При звуке моего голоса Эвран опустил подбородок и открыл глаза. Он улыбнулся, и на мгновение я уловила в его лице знакомый проблеск озорства.

– Зачем? Соскучилась по мне?

Усаживаясь на редкую траву, я попыталась нахмуриться, но мой рот скривился в невольной улыбке от его поддразнивания.

– Вряд ли. Я попала в небольшую передрагу. Мне бы не помешала твоя помощь.

До прошлой ночи Эвран был единственным человеком за пределами семьи, кто знал о моей магии. Мне было шесть или семь, когда Адель впервые заметила, что он с опушки леса наблюдает за нашим домом. Мина, которая была дерзкой даже в раннем детстве, показала ему язык. Когда он показал свой в ответ, то сразу мне понравился. На следующий день он нашел меня в нашем дворе, когда отец работал, Мина дремала, а Адель развешивала белье.

Он прокрался во двор так тихо, что Адель его не услышала. Наблюдая, как он осторожно ко мне приближается, я попыталась спрятать руки в складках юбки. Но Эвран взял их в свои и стал разглядывать так, словно это было самое прекрасное, что он когда-либо видел. Мне бы следовало ужаснуться – я никогда не стыдилась своей магии, однако серьезно относилась к предупреждениям отца, – но я с самого начала доверяла Эврану.

Не могу сказать точно, когда я в него влюбилась. Это был не тот бурный роман, о котором мечтает Мина, и даже не разумная взвешенная любовь, которую, без сомнения, найдет Адель. Это случилось медленно и постепенно, как смена времен года, а потом вдруг – откровение. Как тот момент, когда ты замечаешь, что ветви, которые зимой были голыми, внезапно отяжелели от почек.

Не то чтобы я когда-либо в нем сомневалась, но теперь я поняла, что он никогда даже не намекал Маргане на мой секрет.

Я рассказала историю о побеге Мины и о том, как я столкнулась с его матерью, хотя и опустила часть о Люке и шелке. Эврану не нравился Люк, а мы и так в последнее время нечасто общались.

Когда я закончила, его изначальное беспокойство сменилось весельем.

– Похоже, ты и сама неплохо справилась, – сказал он со смехом. – Не могу поверить, что ты разбила окно портного.

– Это не смешно. – Я слегка стукнула его по плечу. – Что, если бы меня раскрыли?

Он схватил мою руку и провел большим пальцем по царапине. Я почувствовала, как мое свечение усилилось, и покраснела, гадая, заметил ли он.

– Жаль, что меня там не было. Но в последнее время я был немного занят.

Немного занят – это еще мягко сказано. Днем он был неуловим, как лиса, а если я и думала присоединиться к его ночным похождениям, вчера я четко поняла, что это невозможно. Я взглянула ему в глаза и заметила, что зелень его радужек как никогда отчетливо выделяется на фоне покрасневших и раздраженных белков.

– В чем дело? – спросила я, мгновенно отбросив страх перед его матерью. – Может быть, я смогу помочь.

– Боюсь, не в этот раз. – Я достаточно хорошо умела читать выражение его лица и поняла, что улыбка была вымученной. – Но я разберусь с этим. Не волнуйся.

Значит, его *действительно* что-то беспокоило. Теперь я была уверена, что мне не показалось, но было больно сознавать, что я ничем не могу помочь. Некоторое время мы посидели в тишине: я рассеянно сплетала пучки сухой травы, а Эвран впитывал слабое солнечное тепло. Мне хотелось столько всего ему сказать, но я никогда не умела выражать свои чувства. А как иначе, если большую часть жизни я пыталась их подавить?

– Как думаешь, твоя мать расскажет обо мне Дариусу? – наконец спросила я.

– Конечно, нет. Она его презирует. И в любом случае, твоя магия вряд ли его заинтересует.

Эти слова должны были меня успокоить, но я всегда испытывала нездоровое любопытство к магии, особенно к своей собственной. В какой-то степени я даже надеялась, что во мне *есть* нечто большее, чем сияющая кожа.

Но это было глупо с моей стороны. Я напомнила себе, что лучше быть непримечательной, чем подвергнуться пыткам.

– Мне нужно возвращаться. Мы сегодня идем на рынок. Полагаю, ты не захочешь присоединиться? – Эвран редко уходил далеко от леса, поэтому я знала, что он вряд ли согласится. Но я уже представила, как мы гуляем вдвоем, держась за руки, и привлекаем не больше внимания, чем любая другая молодая пара.

Когда он покачал головой, самые светлые пряди его каштановых волос золотом заблестели на солнце.

– Я бы с радостью, но маме нужна моя помощь с ткацким станком. Постарайся больше не ввязываться в неприятности, хорошо? А то мне придется вмешаться.

– Не могу ничего обещать, – сказала я с улыбкой, но мы оба знали, что беспокоиться не о чем. Лиора Дюваль не попадает в неприятности.

* * *

Мы с сестрами шли по обочине дороги в сторону города, Мина то и дело останавливалась, срывала полевые цветы и кидала в свою корзину. На ней было платье, которое я сшила из шелка Люка, такого блестящего, что на ее коже от него отражался золотистый свет. Именно такую ткань я носила чаще всего – скучные ткани, такие как шерсть или лен, слишком сильно контрастировали с моим «состоянием», как назвал это отец.

Жители города считали нас снобами, которые используют прибыль, полученную с их неоплаченных долгов, чтобы потешить свое тщеславие. Если бы я одна носила шелк и атлас, а Мина и Адель ходили в домотканой одежде, это еще больше привлекало бы внимание к моей магии, поэтому мы терпели тихие насмешки горожан. *Ох уж эти сестрички Дюваль, всегда*

покупают ткани у портного. Считают себя лучшие нас, раз мы ходим в одежде, сшитой не на заказ.

Единственным человеком, который выигрывал в этой ситуации, был Люк, ведь мы тратили в его лавке больше денег, чем кто-либо другой в городке. Но атласом и бархатом сыт не будешь, нам нужна была еда.

Сегодня на рынке было полно народа. Приближалась осень, и на прилавках красовались плоды позднего лета: наливные красные помидоры, сладкая кукуруза, спелые дыни. С деньгами, как всегда, было туго – отец шутливо сетовал, что ему приходится одевать трех красивых дочерей, а это не по карману простому ростовщику. Тем не менее бережливая Адель скопила достаточно, чтобы всем нам купить ледяных стружек, по пенни за порцию – полакомиться чем-то прохладным по дороге домой.

– Вот это воистину редкое зрелище, – произнес знакомый голос позади меня.

Мина напряглась и притворилась, что нет ничего интереснее, чем ее вишневый лед, а Адель, которая не знала о нашем вчерашнем приключении, повернулась и улыбнулась Люку.

– Добрый день, мистер Моро. – Она вежливо наклонила голову. – Как поживаете?

Отец часто замечал, что для деревенского портного Люк подозрительно хорошо одевается, как будто у него есть какой-то другой, менее честный источник заработка. Но никто бы не стал спорить, что у Люка превосходный вкус.

– Теперь лучше. Не помню, когда в последний раз видел всех трех сестер Дюваль вместе, точно больше года назад. Вы напоминаете мне букет весенних цветов. Мисс Лиора, – добавил он, приподнимая шляпу. – Вы выглядите особенно хорошо.

Я присела в реверансе, жалея, что сегодня надела платок, а не шляпу. Выходя из дома, я прятала свои темные волосы – иначе мое сияние отражалось бы от них нимбом, – но мне нечем было прикрыть свои пылающие щеки.

– Вы получили шелк? – спросил он меня.

Мой взгляд невольно обратился к Мине.

– Да, спасибо. – Он знал, что мы не могли позволить себе купить достаточно этой ткани, чтобы сшить целое платье, а еще он знал, что я бы не приняла такой подарок. Даже Эвран не подарил бы мне что-то столь дорогое. Со стороны Люка было нехорошо так использовать Мину, даже если он всегда видел в ней лишь мою младшую сестру.

Умышленно не обращая внимания на мои истинные чувства по поводу подарка, он наклонился и заговорщически ухмыльнулся.

– Уверен, вы слышали, что у нас сегодня особый гость.

– Боюсь, нет, – покачала я головой. – Новости редко выходят за пределы Сильвана.

– О, тогда позвольте поделиться с вами этим прекрасным известием. Лорд Дариус был в городе.

Я напряглась от его слов, и Мина положила холодную руку мне на предплечье, от чего у меня кожа покрылась мурашками.

– Лорд Дариус здесь, в Сильване?

– Полагаю, он уже уехал. Жаль, что вы его не застали. У него новое приобретение.

– Маг? – спросила Адель, озабоченно нахмутив брови.

– Нет. Три черных гончих.

Я мысленно вздохнула с облегчением, но, когда никто из нас не ответил, Люк прочистил горло.

– Волшебных гончих, – продолжил он. – Говорят, что они не похожи на обычных собак. У них чересчур заостренные морды, слишком длинные лапы. И охотятся они не на белок и кроликов.

– На кого же тогда? – Предчувствуя недоброе, Мина встала на цыпочки, представ девочкой, которой была, а не женщиной, которой хотела быть.

Люк понизил голос:

– Они охотятся на магов.

Мина ахнула, и я почувствовала, как мои собственные колени слабеют.

Портной продолжил, явно воодушевленный нашей реакцией. Мне сложно представить, что он и правда был рад встретить Дариуса, но он был прирожденным рассказчиком, а Мина оказалась прекрасным слушателем.

– Только на прошлой неделе они в ключья разорвали колдунью, когда та пыталась бежать. – Для выразительности он потянул за кончик банта в волосах Мины. – Когда гончие закончили, хоронить уже было нечего.

– Что она сделала? – У меня внутри все перевернулось, но я должна была знать больше, если надеялась защитить себя.

– Не уверен, что для гончих это имело особое значение. – Он равнодушно пожал плечами.

Я всегда успокаивала себя тем, что, как сказал Эвран, Дариусу я неинтересна. Но можно ли то же самое сказать о гончих? У меня на спине выступил пот, однако я сохраняла отстраненное выражение лица. Порой моя репутация зазнайки играла мне на руку. Пусть лучше Люк думает, что меня не интересуют его сплетни, чем то, что я боюсь за свою жизнь.

– Удивлен, что вы об этом не слышали. Думаю, их создала ткачиха. Разве она не живет по соседству с вашей семьей, мисс Дюваль? – Его темные глаза блестели под густыми ресницами.

– Нам нужно идти. – Адель никогда не была грубой или язвительной, поэтому ее тон всех нас поразил. – Мне жаль. Всего хорошего, мистер Моро.

– Так скоро? – нахмурился он.

– Боюсь, что так. – Она повернулась, чтобы уйти, и я, не оглядываясь, последовала за ней. – Мы должны вернуться домой или рискуем встретить по пути лорда Дариуса, – сказала Адель, когда нас никто не слышал.

Мина вцепилась мне в руку, рассыпав остатки моих ледяных стружек.

Нагруженные тяжелыми корзинами, мы насколько могли быстро поднялись по каменным ступеням к дороге. Солнце припекало нам спины, и шелковая блуза прилипла ко мне, как вторая кожа. Темные локоны выбились из-под платка, но поправлять их было некогда. Мы едва дошли до вершины холма перед нашим домом, когда я услышала лай.

– Наверное, он зашел к Маргане. – Мое сердце бешено колотилось, я едва могла дышать. – Что нам делать?

– Быстрее. – Адель указала на лес. – Мы можем спрятаться там, пока он не уйдет.

Мы забрались в густой подлесок, где было хотя бы прохладнее, чем на дороге. Адель шла впереди, я – сразу за ней, а Мина замыкала шествие. Я слышала тяжелое дыхание Адель и периодические ругательства Мины, пока мы петляли между деревьями и перебирались через поваленные бревна. Я старалась не думать о колдунье, которую разорвали на куски, но, проходя мимо следов дьявола, невольно вздрогнула.

Наш дом был последним по дороге из Сильвана, сразу за домом Марганы. Чтобы добраться до него, нам бы пришлось выйти из укрытия и пересечь дорогу. Сквозь деревья я разглядела трех лошадей, пасущихся в зарослях ежевики перед домом ткачихи. Между их копытами, извиваясь как угри, скользили три темных существа.

– Нам нужно уйти глубже в лес, – прошептала я.

– Там могут быть бродяги, – покачала головой Адель.

– Или чудовища, – выдохнула Мина. Ее глаза расширились от ужаса. – Что, если в лесу водятся лусири?

– Честное слово, Мина! Сейчас не время для полетов фантазии. – Адель посмотрела сквозь деревья в сторону дома, затем взглянула на меня. – Не могу представить, что гончие почуют тебя с такого расстояния.

– Они чувствуют магию или видят ее? – спросила я. – Они – ищейки. Кто знает, какого расстояния им хватит?

Мы ахнули в унисон, когда из-за деревьев позади нас вышел мужчина. На нем была черно-белая форма дворцовой стражи. Адель сделала шаг вперед и загородила меня от его взгляда.

При виде нас стражник остановился и поправил мундир.

– Мои глубочайшие извинения, дамы. Я не хотел вас напугать.

– Добрый день, сэр. – Мы присели в реверансе, насколько это было возможно под тяжестью корзин. – Сожалеем, что прервали вашу... прогулку. – Адель выглядела до милого взъерошенной: щеки покраснелись под цвет блузы, толстая коса растрепалась по спине.

Стражник улыбнулся своей удаче встретить в лесу такую прелестную молодую особу.

– Не беспокойтесь, вам нечего опасаться. Лорд Дариус здесь только ради колдуньи. – Очевидно, он не мог понять иронии своих слов.

– Это наш дом, – ответила Адель, указывая на него рукой. – Мы не хотим никому мешать.

– Уверяю вас, никаких проблем. Пожалуйста, позвольте мне помочь вам с корзинами. – Он взял корзину Адель в одну руку, а другую предложил ей, оставив нас с Миной без внимания. Невзирая на страх, Мина отреагировала на его поведение, сердито закатив глаза, а я попыталась сделать глубокий вдох. Может быть, собаки не обратят на нас внимания, раз нас сопровождает знакомый им человек.

Только мы вышли из леса, как открылась входная дверь дома Марганы. Она вышла наружу, хмуро глядя на собак и отгоняя их от себя. Мгновение спустя она заметила стражника и нас троих. Наши взгляды встретились, и она начала что-то говорить мне одними губами.

Прежде чем она успела закончить, из-за ее спины выступил мужчина, и, хотя я никогда раньше его не видела, я сразу его узнала.

Всю свою жизнь я делала все возможное, чтобы избежать неприятностей, но теперь, казалось, они сами меня настигли.

Глава третья

Мы с сестрами замерли. У меня не было времени прикрыть волосы или убежать в дом. Мое сердце неслось вскачь, когда лорд Дариус увидел нас – три увядших цветка на пыльной дороге.

– Девочки! – крикнула Маргана, бросаясь вперед. – Кажется, вам не помешает помощь.

Гончие последовали за ней, прыгая от возбуждения. Она добралась до меня раньше них и прикрыла собой, как раз когда к нам приблизилась первая собака.

Люк был прав. Что-то было не так с черными существами, которые походили на удлиненные слепополуденные тени обычных собак. Они кружили вокруг нас, прижимались холодными влажными носами к нашим рукам и ногам, на мгновение принюхивались, а затем делали короткие резкие выдохи. Их шерсть была гладкой и блестящей, будто тощие мускулистые тела обтягивал черный атлас. Я изо всех сил пыталась подавить сияние, но это было невозможно. Я была в ужасе.

– Вижу, вы познакомились с моими гончими.

Я осторожно отпихнула коленом одну из собак, избегая ее острых, как кинжалы, зубов, и, подняв глаза, увидела лорда Дариуса, который стоял всего в нескольких футах от нас. Адель рядом со мной присела в изящном реверансе, и мы с Миной повторили за ней, насколько могли, хотя я дрожала, как загнанный в угол кролик.

Маргана сделала всего полшага в сторону.

– Лорд Дариус, позвольте познакомить вас с сестрами Дюваль: Адель, Лиора и Мина.

– Приятно познакомиться, дамы. – Он низко поклонился. – Кажется, я когда-то знал вашего отца. Он дома?

– Боюсь, он работает в Сильване, господин. – Голос Адель оставался удивительно спокойным, учитывая, как она была напугана.

Поскольку гончие еще не разорвали меня на кусочки, я позволила себе успокоиться. Дариус выглядел моложе, чем я ожидала – примерно одного возраста с Люком, хотя это было результатом его магии. Ему сейчас, должно быть, больше ста лет. Одетый в костюм для верховой езды, Дариус снял свой темный сюртук и закатал рукава рубашки. Я считала, что хорошо разбираюсь в оттенках цветов, но почему было трудно определить, были ли его волосы цвета пшеницы или осенних листьев? А глаза – карие или бронзовые?

В какой-то момент все три собаки подбежали к нам с Марганой. Я осторожно отталкивала их ногой, но они не прекращали обнюхивать нас и кружить в опасной близости.

– Вы понравились моим собакам. – Дариус впервые взглянул мне в глаза. Я решила, что они были цвета только что опавших желудей.

– Уверена, что их интересует лишь моя магия, – сказала Маргана. – Глупые создания.

– Напротив, они довольно умны. Ты должна гордиться ими, Маргана. В конце концов, это ты их создала. – Дариус опустился на колено, почесывая одну из собак за ушами, но все так же пристально смотрел мне в глаза. В выражении его лица не было ни капли подозрительности, и все же я чувствовала, что под его взглядом моя кожа светится ярче, чем когда-либо прежде. – Вы слышали о моих гончих? О том, на что они способны?

Адель успела ответить раньше меня, что хорошо, потому что у меня пересохло во рту.

– Прошу нас извинить, господин, но нам правда нужно отнести эти корзины в дом. Мы бы не хотели, чтобы сыр и молоко испортились.

– Это было бы большой потерей. – Дариус встал и подошел ближе к Мине. – Должен сказать, что ваши платья довольно красивы. Я уже много лет не видел такой искусной работы. Вы купили их в Сильване? Или они были привезены из Корона?

Мина беспомощно посмотрела на меня. Каким-то образом я расслабила лицо, превратив его в маску спокойствия.

– Их сшила я, – сказала я, стараясь, чтобы мой голос не сорвался. – Я шью всю нашу одежду.

Его глаза снова устремились на меня. Сейчас они были цвета крыльев мотылька. Я уверена в этом.

– Ваши таланты явно растрачиваются здесь впустую. Приезжайте во дворец на следующей неделе. Уверен, что смогу найти для вас работу.

Я уставилась на него. И теперь, когда сбывались все мои худшие страхи, мысли покинули мой разум. Что бы я могла ответить на такое предложение? Нет, спасибо? В какой-то момент он движением руки подозвал собак к себе. Они сели в ряд возле него, их длинные розовые языки свисали из пастей, с них капала слюна. Когда Дариус сделал шаг в мою сторону, их бархатные уши наострились, и собаки облизнулись. Он остановил гончих своей раскрытой ладонью, но их хвосты метались взад и вперед по грязи, как извивающиеся змеи.

– Должен сказать, мисс Дюваль, вы выглядите бледной. Вам нездоровится?

Мои пальцы нащупали кулон-звезду, чуть ниже впадинки на шее, и я почувствовала бие-ние своего сердца. Был ли Эвран дома? Наблюдал ли он за нами из окна? Мне хотелось верить, что он бы вышел к нам на помощь, если бы мог.

– Нет, господин.

– Так странно. За эти годы я много раз приезжал в Сильван, но не помню, чтобы когда-либо вас видел.

Я придвинулась ближе к Маргане.

– Я нечасто выхожу из дома, господин. Мои легкие ослабли после пожара, в котором погибла наша мать. – Это была ложь, которую мы придумали много лет назад на случай рас-спросов о том, почему я редко выхожу на улицу, особенно зимой, когда дни серые, а сияние моей кожи заметнее обычного.

– Я не знал, что ваша мать умерла, – сочувственно хмыкнул он. – Пожар, говорите? Как трагично. Возможно, один из моих магов во дворце мог бы что-нибудь сделать с вашими лег-кими.

Мои магов. Как будто он владел ими. Несмотря на страх, мое лицо вспыхнуло от гнева. Но, когда он положил руку мне на плечо, меня охватило странное ощущение. Мои сестры, Маргана, собаки и дорога, казалось, исчезли, и я чувствовала лишь тепло руки Дариуса, про-никающее через мой рукав. Я посмотрела в его глаза и поняла, что больше не беспокоюсь о том, что меня раскроют. Я больше ни о чем не беспокоюсь.

– Я...

– Боюсь, это невозможно, – голос Марганы прорезал туман словно нож.

Дариус убрал руку, и весь страх, испарившийся всего мгновение назад, вернулся, из-за чего я споткнулась о Маргану.

– И почему же? – спросил Дариус.

– Потому что... – Маргана запнулась, и именно мой голос заполнил тишину, что повергло всех нас в шок.

– Потому что я работаю на Маргану. – Как только слова слетели с моих губ, я поняла, что хотела бы, чтобы это было правдой. Маргана может быть колючей, как еж, но кто защитит меня от Дариуса лучше, чем маг, которого он знает и которому доверяет? И кто, как не могу-щественная колдунья, сможет рассказать мне о моей магии?

– Это так? – поджал губы Дариус.

– Да, – к моему огромному облегчению, кивнула Маргана. – Она лучшая швея во всем Сильване. Мне нужна помощь в работе, а она единственная, кому я доверяю.

– Понимаю. А вы? – Он прищурился, повернувшись к Мине. – Вы умеете шить?

Она поколебалась, а потом слегка кивнула.

– Но не так хорошо, как Лиора.

– Значит, она сможет вас обучить. Я вернусь через две недели и заберу вас.

– Мне всего пятнадцать. – Адель покровительственно обняла Мину за плечи. – Господин, – добавила она, почтительно поклонившись.

– Идеальный возраст, чтобы обучиться ремеслу. – Он развернулся и пошел обратно к своей лошади. Собаки колебались, их черные глаза все еще были прикованы к нам с Марганой. – Ко мне! – скомандовал он, и собаки, поскулив, повиновались.

Когда Дариус и его свита исчезли на дороге в облаке пыли, Маргана завела нас в дом. Ноги подо мной подгибались, точно у новорожденного жеребенка. Адель все еще придерживала рыдающую Мину, при этом она выглядела совершенно опустошенной. Как и я, она, казалось, была не в состоянии осознать произошедшее.

Маргана взяла у Мины корзину и начала раскладывать покупки, как будто жила в нашем доме много лет, хотя мы почти не общались, когда я была маленькой. В детстве она часто выгоняла Эврана из дома, чтобы поработать, вот почему мы встречались в лесу. А еще потому, что мне нельзя было общаться с незнакомцами.

– Мне жаль Мину, но это к лучшему, – сказала она. – Если только ты не хочешь отправиться туда сама, Лиора. Конечно, если поедешь ты, я сомневаюсь, что ты будешь только швеей. Это лишь вопрос времени, когда кто-то поймет, что ты из себя представляешь.

Я вгляделась в лицо Марганы. Если не считать нескольких едва заметных морщинок вокруг глаз и рта, ее кожа была такой же гладкой, как у Адель. Ходили слухи, что Маргана была древней старухой, но на вид ей было не больше тридцати. Я слышала, что, чем могущественнее маг, тем медленнее он стареет, что объясняло обманчиво юную внешность Дариуса.

– Вы защитили меня от собак, да?

– Я попыталась, – поджала губы Маргана. – Они не могут отличить один магический «запах» от другого. Но вот Дариуса не так легко обмануть.

– Откуда она знает? – Адель бросила на меня испуганный взгляд.

– Я видела ее на дороге в ту ночь, когда она ходила на поиски твоей сестры, – ответила за меня ткачиха.

Мина спряталась за меня, когда выражение лица Адель сменилось шоком, а затем гневом.

– Я им еще не рассказывала об этом, – пробормотала я.

– Если вам интересно мое мнение, то у вас впредь не должно быть секретов друг от друга. Если вы хотите обезопасить Лиору, вам всем придется действовать сообща.

– Так мне и вправду угрожает опасность? – Отец всегда настаивал на этом, но я никогда до конца не понимала почему. Насколько я могла судить, единственным преимуществом светящейся кожи было то, что мне никогда не приходилось шарить в темноте в поисках туалета, как моим сестрам. И я была почти уверена, что у Дариуса тоже есть какие-нибудь свои секреты для подобных случаев.

– Все маги в опасности, когда дело касается Дариуса. Ему не нравится то, что он не может контролировать. Он следит за всеми нами, независимо от того, нужны мы ему или нет.

– Но почему?

– В прошлом он совершал ошибки, упуская из виду магов, которые в конечном итоге оказывались более могущественными, чем казались вначале. И хотя не было никого сильнее самого Дариуса, он делает все, чтобы сохранить свое положение. Так что теперь, если ему на пути попадается маг, он на всякий случай его проверяет.

Адель скрестила руки на груди.

– А под проверкой вы подразумеваете пытку?

– Если он обнаружит, что все эти годы без его ведома в Сильване скрывалась колдунья, он будет, мягко говоря, недоволен, – отвечая, Маргана избегала моего взгляда.

– Что мне делать? – спросила я Адель. Я относилась к ней почти как к матери и доверяла ее мнению, возможно, даже больше, чем мнению отца.

– Маргана права. Мы не можем отправить тебя. Мы найдем причину, по которой и Мина не сможет поехать.

Маргана усмехнулась.

– О, она поедет, добровольно или ее заставят.

Мина разразилась новым приступом рыданий. Впервые в жизни она не переигрывала. Случилось то, чего мы так старательно пытались избежать.

– Это все моя вина, – прошептала я, и мои глаза тоже наполнились слезами.

– Сейчас не время себя жалеть. – Маргана поставила чайник на огонь и рылась в шкафчиках в поисках чая. – Дворец – неплохое место для работы, если не прислуживать Дариусу. И за это будут хорошо платить. Полагаю, в ближайшие год-два Адель выйдет замуж, а ваш отец не сможет работать вечно. Теперь у вас будет два дополнительных источника дохода.

– Два? – Я в замешательстве моргнула.

Она поставила чашки на столешницу и повернулась ко мне.

– Ты сказала Дариусу, что учишься у меня. Полагаю, эта идея пришла тебе в голову не просто так?

Я колебалась. Даже если бы отец согласился на обучение, общение с известной колдуньей только дальше оттолкнуло бы нашу семью от общества. Да, было бы хорошо получать деньги, но не за счет будущего счастья Адель.

Несмотря на сомнения, я поймала себя на том, что киваю.

– Я бы хотела на вас работать, да. Но я не могу делать то, что делаете вы.

– Конечно, нет. Но ты можешь делать нитки, красить пряжу и помогать мне по дому. Ты приступишь, как только Мина отправится в Корон. А пока тебе лучше начать учить свою сестру шить. – Она налила чай в три чашки. – Лиора, проводи меня до дома.

Это была не просьба. Я взглянула на Адель, которая кивнула мне, чтобы я шла.

– Я знаю, что у тебя есть вопросы, – сказала Маргана, как только мы вышли на улицу.

Их у меня было так много, что я не знала, с чего начать. Мина с детства пыталась рассмотреть гобелены Марганы, вглядываясь сквозь завесу из плюща, которому колдунья позволила оплести свой дом. И, хотя я журила Мину за любопытство, но не могла отрицать, что сама часто думала о Маргане. Магия – особенно та, которой люди пользовались осознанно – была для меня такой же тайной, как и мир за пределами Сильвана.

Но в данный момент меня заботила Мина, которая впервые в жизни должна была покинуть дом и отправиться во дворец.

– Мина правда будет в безопасности в Короне?

– Я так считаю.

– Значит, Дариус не так ужасен, как о нем говорят? – Мои плечи немного расслабились.

– О нет, он намного хуже, – криво усмехнулась Маргана.

– Но он не причинил вам вреда.

– Да что ты знаешь о моей жизни? – Она повернулась ко мне, ее голубые глаза были полны ярости. – Ты понятия не имеешь, что я сделала для этого человека.

– Извините. Я не хотела... – покачала я головой.

Она сделала глубокий вдох.

– Я забыла. Он коснулся тебя.

– И что это означает?

– Позволь мне угадать. Когда он до тебя дотронулся, ты почувствовала себя легкой, как перышко. Все твои проблемы растаяли, как масло. Ты никогда в жизни не чувствовала себя так беззаботно. – Она активно жестикулировала, ее тон противоречил словам.

Я вспомнила тепло его руки на моей коже, окутывающий туман и пристальный взгляд.

– Магия.

– Конечно. Дариус – один из самых могущественных колдунов в Анталле. Как, по-твоему, он оказался на службе у короля?

Я покраснела от собственного невежества. Я знала, кем был Дариус – рассказы о его жестокости и безжалостности служили в моем доме сказками на ночь. Какой я представляла его внешность? Как у настоящего чудовища? Тем не менее никто никогда напрямую не говорил мне, на что он способен.

– В чем его сила?

– Его сила в отсутствии, дитя. В отсутствии боли, страданий, болезней, голода. Он – пустота между сном и явью, мимолетный момент в жизни, когда ничего не чувствуешь. Его прикосновение погубило нашего короля, оставив от него лишь оболочку, теперь он неспособен не только успешно править, но даже осознавать действия Дариуса. У твоего отца были веские причины тебя прятать. Тебе лучше не знать, на что похожа жизнь у него на службе.

По моей спине пробежал холодок, хотя на улице было еще тепло. Мы остановились у низкой стены перед домом Марганы.

– Но что такого ужасного в пустоте?

– Опасно не чувство пустоты, по крайней мере не на короткое время. А то, что пустота требует заполнения, и Дариус – не исключение. Вот почему он собирает магов и истощает их силы. Он прикрывается королем и ложными речами о «благе народа», но Дариус будет продолжать поиски, пока не заполнится пустота внутри него. А я боюсь, что это невозможно.

– Но... он ведь не истощил вас, не так ли? – спросила я, не совсем понимая, что вообще это значит.

Ее суровые черты на мгновение смягчились.

– Пока нет. А теперь тебе нужно вернуться домой и начать заниматься со своей сестрой. Во многих отношениях она все еще ребенок, и ей понадобится вся ее сообразительность, если она собирается преуспеть во дворце. – Она увидела промелькнувшее на моем лице беспокойство и покачала головой. – Я имею в виду не Дариуса. А в первую очередь других девушек. Они могут быть безжалостными. Молодежь представляет проблемы другого рода.

Мина не раз умудрялась попадать в неприятности в Сильване, сонном городке по сравнению с Короном. Нам с Адель придется обучать ее не только ремеслу. Две недели – не такой уж большой срок, и, хотя я не сомневалась, что у Мины получится шить, вопрос был в том, сможет ли она достаточно долго усидеть на месте, чтобы научиться.

– Спасибо вам за то, что вы сегодня сделали, – сказала я.

Она остановилась, опустив руку на калитку, и мне показалось, что в ее глазах промелькнула тень сожаления. Но затем ее лоб разгладился, а уголки губ дрогнули в слабой улыбке.

– Не за что, Лиора. Увидимся через две недели.

Глава четвертая

– Черт возьми! – Отец ударил ладонями по обеденному столу, от чего загремели наши пустые тарелки. Обычно он был тихим, погруженным в свои мысли человеком, и его гнев вызывал тревогу. – Как ты могла так поступить, Лиора? После того, как мы стольким пожертвовали?

Я пристыженно опустила взгляд. Когда-то отец был королевским казначеем. Он своими глазами видел, как Дариус, главный доверенный советник короля, использовал магов в качестве инструмента для получения прибыли и власти. Но король, казалось, не замечал в Дариусе зла, поэтому, когда Адель была совсем маленькой, отец ушел с поста казначея и перевез свою молодую семью в Сильван. Когда обнаружилась моя магия, он понял, что принял правильное решение. Работать ростовщиком было далеко не так престижно, но все же лучше, чем отдать Дариусу дочь.

– Это моя вина, – настаивала Мина. – Если бы я тогда не сбежала, Лиору бы не разоблачили.

– Дариус все равно бы нас увидел. – Адель нежно положила руку на плечо отца. – В этом никто не виноват.

Он опустил голову, и я увидела, как поредели его волосы с тех пор, как умерла мама.

– Я всегда боялся, что наступит день, когда мы потеряем Лиору, а теперь и мою Мину тоже...

– Мы никого из них не теряем, отец. Мина будет всего в дне пути отсюда, в Короне. А Лиора будет дома с нами.

– Я не доверяю Маргане. Я не доверяю никому, кто владеет ма... – Он осекся, но было слишком поздно. Он посмотрел на меня и вздохнул. – Извини. Я знаю, что ты не такая, как они. Но чем больше маг отдается своим силам, тем меньше в нем остается человеческого. Лорд Дариус был чудовищем и двадцать лет назад. Не могу представить, каков он сейчас.

– Маргана спасла меня от него, отец. Она не обязана была этого делать.

– Кто знает, каковы ее мотивы? Я найду способ избавить тебя от обучения. И с этого момента за покупками будет ходить Адель. Я был дураком, что вообще ослабил твои ограничения.

Его слова напомнили мне о том, как сильно я хотела учиться у Марганы, как отчаянно мечтала узнать правду о своей магии.

– Отец, пожалуйста...

– Стоит ли мне напоминать тебе о девочке, которая плакала бриллиантовыми слезами? – крикнул он, заставив меня замолчать. – О том, что делал Дариус, чтобы их было больше? Как он заставлял меня пересчитывать их каждую ночь?

Я покачала головой и облокотилась на спинку стула.

– Нет, отец. Конечно, нет.

– А что насчет меня? – спросила Мина. Ее глаза были красными от слез. Все безрассудство и сарказм, тяга к приключениям и желание увидеть мир за пределами Сильвана улетучились при мысли о переезде в Корон.

– Другие девушки из Сильвана раньше уже работали во дворце, – сказала Адель. – Девчонка Лероев?

– Она работает там кухаркой, – кивнула я.

– У нее не было других вариантов. – Мина недовольно скрестила руки на груди. – У нее лицо как сливовый пудинг.

Адель нахмурилась.

– Это жестоко.

– Как и то, что Лиора позволяет отправить меня в Корон, хотя Дариусу нужна была она!

Еще никогда в комнате Дювалей не было так тихо. Я чувствовала, как взгляды отца и Адель перебегают с Мины на меня и обратно. Я посмотрела на младшую сестру, и мое сердце наполнилось поровну виной и болью. Она была права. Это положение возникло из-за моей магии. Это я должна была отправиться в Корон, а не Мина.

Взгляд отца остановился на мне, как будто он мог читать мои мысли.

– Ты не поедешь, Лиора. Это мое последнее слово.

Я никогда не видела отца таким решительным, но, с другой стороны, раньше обо мне не знал Дариус. Именно поэтому отец покинул Корон, напомнила я себе. Именно поэтому мы жили за пределами Сильвана, поэтому Мина не ходила в школу, поэтому мы никогда не ходили на праздники. Если бы я только осталась сегодня дома, этого бы никогда не случилось.

Мина выбежала из комнаты, и через мгновение за ней захлопнулась входная дверь. Отец и Адель начали подниматься, но я их остановила.

– Позвольте мне пойти. Пожалуйста.

– На улице темно, – сказал отец. – Маргана...

– Маргана уже знает.

На мгновение я подумала, что отец запретит мне идти, но в конце концов он смягчился.

– Будь осторожна.

Мина ушла недалеко. Я нашла ее около дерева возле дома Марганы, она пристально разглядывала пяти-, шести- и восьмиконечные медные звезды и оловянный полумесяц, которые на веревках свисали с ветвей. Это был подарок на десятый день рождения от Эврана, который провел в лесу так много ночей, что знал все созвездия наизусть.

«Теперь ты можешь смотреть на звезды весь день, Лиора», – сказал он, зная, что до этого я видела их только из своего окна.

– Оставь меня в покое, – пробормотала Мина, не оборачиваясь.

– Мне так жаль. Я бы поехала вместо тебя, если бы могла.

Она поднесла руку к щеке.

– Дело не только в этом.

– Тогда скажи мне. Что я могу сделать?

– Мне страшно. – Она повернула голову достаточно, чтобы я могла разглядеть слезы на ее коже, блестящие в лунном свете. – Я не знаю, как жить без тебя и Адель.

– Ох, Мина. – Я притянула ее к себе. – Я тоже не знаю, как жить без тебя.

– Кто позаботится обо мне во дворце? Кто будет следить за тем, чтобы я ела овощи и подобающе одевалась?

Я улыбнулась сквозь слезы.

– Я соберу тебе с собой только подходящую одежду. А если ты время от времени не будешь есть овощи, никто и не заметит.

– Я не умею шить так, как ты, Ора. Что, если королю не понравится моя работа?

– Я научу тебя всему, что знаю сама. А если ему не понравится, полагаю, худшее, что он сделает, это отправит тебя домой.

– В таком случае, не учи меня *слишком* хорошо. – Она шмыгнула носом и вытерла щеки рукавом.

– Не буду. – Я рассмеялась и еще крепче обняла ее.

* * *

Этой ночью Мина плакала, пока не уснула, а я все еще не спала, когда услышала легкий стук в окно. Я отодвинула занавеску и увидела лицо Эврана. Он жестом пригласил меня выйти к нему.

– Что ты делаешь? – прошептала я, осторожно приоткрыв окно, боясь разбудить Мину.

– Я слышал о том, что случилось с Дариусом. – Он дотянулся до моей руки. – Пойдем.

– Я не могу сейчас выйти, – сказала я. – Вспомни, что случилось, когда я сделала это в последний раз.

– Поблизости никого нет. Я помогу тебе.

Я знала, как сильно разозлится отец, но я также знала, что теперь, когда мне не позволено лишний раз выходить из дома, у меня будет не много возможностей повидать Эврана. Я вылезла через окно и позволила ему спустить меня на землю, радуясь, что надела тапочки и халат. Эвран был все еще в той же рубашке и штанах, как будто не появлялся дома всю ночь.

– Где ты был сегодня днем? – спросила я, когда мы пересекли дорогу и проскользнули в лес.

– Моя мать отправила меня с поручением за пределы Сильвана.

– Мне казалось, ты говорил, что помогаешь ей с ткацким станком.

Он отодвинул ветку в сторону, чтобы я могла пройти.

– Я и помогал. Ей нужна была для него особая деталь, поэтому я ездил ее покупать.

– О. – Я не была уверена, куда мы направляемся, но Эвран все еще вел меня за руку. – Значит, ты слышал о Мине? И о моем обучении?

Он кивнул.

– Я знаю, ты сейчас чувствуешь потрясение и страх, но я думаю, что обучение пойдет тебе на пользу, Лиора. Ты уже давно интересуешься своей магией.

– Да, но мне страшно, Эвран. – Я неосознанно сжала его руку. – Лорд Дариус...

Наконец, он остановился и повернулся ко мне.

– Не волнуйся. Мама защитит тебя.

Я опустила взгляд. Я надеялась, он скажет, что сам защитит меня, даже если это будет невозможно.

– Мне холодно, – солгала я, пытаясь скрыть боль, которая, несомненно, отразилась на моем лице. – Нам лучше вернуться.

Он кивнул, но не сделал ни малейшего движения, чтобы уйти. Он смотрел на меня так, что я плотнее закуталась в халат.

– Что такое?

– Лиора. – Он потянулся к моей руке, которая светилась пугающе ярко.

– Извини. – Смутившись, я начала раскатывать рукава халата. Но Эвран мне не позволил. Он поднес тыльную сторону моей ладони к своему рту и слегка коснулся губами моей кожи. Я задрожала, и он шагнул ближе ко мне. Воздух вокруг нас казался заряженным, как будто надвигалась гроза, хотя небо было ясным.

– Мне нужно тебе кое-что сказать. – Он убрал волосы с моего лица другой рукой, а затем на мгновение положил ладонь мне на щеку. Я поддалась напряжению, мечтая быть достаточно храброй, чтобы рассказать ему о своих чувствах, что люблю его гораздо больше, чем друга.

– Что же? – тихо спросила я, надеясь, что он сможет сказать то, что не смогла я. Халат соскользнул с моих плеч, и я позволила ему упасть. Холод стоил того, чтобы просто увидеть, как загораются глаза Эврана, яркие, желто-зеленые в моем сиянии.

Он наклонился ближе, и я непроизвольно подалась навстречу; Эвран мог считать меня звездой, но правда была в том, что он поймал меня в свою орбиту с того момента, как мы встретились. Я уже несколько месяцев мечтала, чтобы он меня поцеловал. Мне просто нужно было, чтобы он сделал первый шаг.

Вместо этого он выпрямился, и холод, который я до этого игнорировала, внезапно стал резким и кусачим. Я проследила за его взглядом и увидела наши сцепленные руки. Мое свечение странно мерцало, как свеча на ветру. Когда я снова взглянула ему в глаза, он смотрел на мою руку не с восхищением, а с ужасом. Он резко бросил ее и отступил назад.

– Мне так жаль, – сказал он, проведя рукой по волосам. – Я не хотел...

– Что не так? – спросила я, когда мою грудь заполонило ужасное чувство пустоты. Он покачал головой.

– Ты права. Уже поздно. Нам пора идти. – Он развернулся и направился обратно к дороге без меня.

Две недели пролетели быстро, все свободное время, которое я некогда проводила в лесу с Эвраном, теперь я тратила на обучение Мины. Отчасти я была рада этому предлогу не видаться с ним. Я могла притвориться, что это лишь от того, что я занята, а не потому что он намеренно меня избегал.

А если время от времени мои мысли меня предавали и возвращались к Эврону и нашей последней встрече – что я сделала не так, что я могла сделать по-другому, – я переключалась на свое предстоящее обучение. Возможно, в глубине души я надеялась, что общение с матерью Эврана каким-то образом сблизит меня с ним, но мне также было искренне интересно, на что похожи гобелены Марганы, как она из обычной пряжи может создавать нечто реальное: не только гончих, но и золото для королевской казны. Некоторые даже говорили, что она соткала саму королеву. *Это* была настоящая магия.

В утро отъезда Мины ее упакованный дорожный сундук стоял у входной двери, как черный кот в ожидании, когда мы перейдем ему дорогу.

Отец быстро позавтракал и схватил свой плащ, удивив всех нас.

– Мне нужно идти в лавку.

– Разве ты не хочешь проводить Мину? – спросила Адель.

– Мы с лордом Дариусом расстались по-плохому. – Он почти не смотрел нам в глаза. – Боюсь, что, если он снова меня увидит, это пробудит старые враждебные чувства. Тебе лучше уезжать без меня. Я приеду навестить тебя в Короне как только смогу. – Он обнял Мину и поцеловал ее в лоб, а затем поспешил прочь, больше не сказав ни слова.

Мы смотрели ему вслед, и впервые у меня возникло ощущение, что во время пребывания отца во дворце произошло нечто большее, чем он нам рассказывал. Я знала, что он боялся Дариуса и уехал оттуда внезапно. Но не то чтобы у них была ссора. По словам отца, он сказал Дариусу, что хочет больше простора и свежего воздуха для своей растущей семьи.

Когда, наконец, раздался стук, мы с Миной выглянули в окно. Дариус посмотрел на меня золотистыми глазами, как сокол, выследивший свою добычу, и мое сердце бешено заколотилось в груди, как глупая маленькая птичка, которую вот-вот съедят.

Адель глубоко вздохнула и открыла дверь.

– Лорд Дариус, – сказала она. – С возвращением.

– Добрый день, Адель. Лиора. Мина.

Когда мы присели в реверансе, я выглянула из-за его спины во двор. Там ждала небольшая повозка для двух человек с одной лошастью. Я с облегчением заметила, что не было никаких признаков дворцовой стражи или гончих.

Дариус оглянулся через плечо, чтобы посмотреть, что привлекло мое внимание.

– Сегодня я отправился в путь один, так как эта поездка будет короткой. Адель, ты не могла бы сходить в соседний дом и позвать Маргану? Я бы хотел поговорить с ней перед нашим отъездом.

Взгляд Адель метнулся ко мне. Я знала, что она не хочет оставлять меня наедине с Дариусом, но в то же время она не могла ему отказать. Я кивнула, и она поспешила выйти, а я провела его в нашу гостиную. Он вытер лоб носовым платком, хотя, казалось, не вспотел.

– Я бы с удовольствием выпил холодной воды, прежде чем снова отправлюсь в путь, если это не слишком вас затруднит.

– Мне придется сходить за ней к колодцу. – Я обрадовалась предлогу избежать его общества. – Мина, не могла бы ты принести кувшин с кухни?

Я еще никогда не видела сестру такой тихой, ее большие глаза смотрели в пол. Она кивнула и поспешила прочь.

Вместо того, чтобы ждать в гостиной, Дариус последовал за мной во двор. Я огляделась, как будто здесь был кто-то, кто мог мне помочь, но мы были одни. Я неохотно повернулась к нему спиной, чтобы набрать воды.

– Постарайся не слишком беспокоиться о своей сестре, Лиора.

Я наклонилась, чтобы взять ведро, приказывая своим трясущимся рукам слушаться. Дариусу стоило лишь подтолкнуть меня вперед, и я бы упала в колодец вниз головой.

– О ней позаботятся во дворце, – продолжил он. – Я обещаю присматривать за ней.

Я завязала веревку и повернулась к нему.

– Правда? Почему?

– Ведь это я забираю Мину во дворец. Определенно это делает меня ответственным за нее.

Я уставилась на Дариуса, в очередной раз пытаюсь примирить этого молодого человека, который выглядел не старше Люка, с чудовищем, которым он был, судя по рассказам.

Я снова подумала о девочке, которая плакала бриллиантами, вспомнила рассказы отца о том, как ее пытал Дариус, чтобы вызвать ценные слезы. В лавке Адель подслушала, как покупатели пересказывали истории о его злодеяниях. Однажды он обнаружил мальчика, чей голос был таким чистым и прекрасным, что мог заставить людей забыть все их тревоги. Мальчика посадили во дворец в огромную птичью клетку и заставили выступать перед королем до конца его дней.

Хотя у меня и не было магии, которую мог бы использовать Дариус, это не означало, что я могла терять бдительность рядом с ним. Я могла только надеяться, что он никогда не узнает, что у меня вообще есть способности.

Я была так занята изучением его лица в поисках признаков злого умысла, что не заметила, как он протянул руку, чтобы коснуться моего плеча, пока не стало слишком поздно.

Внезапно страх, который я испытывала за Мину, даже мой страх перед самим Дариусом, исчез. Яркий день стал тусклым и расплывчатым; его плащ из блестящего сапфирового превратился в черный, а бледно-голубой цвет моего платья сменился мягким серым. Дариус улыбался, но это была добрая и успокаивающая улыбка, и я верила, что он будет присматривать за Миной, что во дворце она будет в безопасности.

Когда он убрал руку, ко мне быстро вернулись краски реальности. И если до этого пустота нахлынула на меня в одно мгновение, теперь она так же быстро исчезла, словно море при отливе, а я судорожно хватала ртом воздух. Я бы оступилась, если бы не держалась за колодец. У меня закружилась голова от гнева, замешательства и, как бы неправильно это ни было, от желания прожить хотя бы еще один момент без страха.

Я отступила от него, изобразив кривую улыбку.

– Ты покраснела. – Он вытащил ковш из ведра и протянул его мне. – Попей, пожалуйста.

Я покачала головой, все еще пытаюсь подобрать слова, и Дариус пожал плечами.

– Как хочешь. – Он сделал большой глоток, не сводя с меня глаз. – Спасибо. Теперь мне намного лучше.

Было что-то неправильное в том, как невозмутимо он глядел на меня, несмотря на мой очевидный ужас, отчего у меня по спине побежали мурашки. Теперь я понимала, как он использует свою красивую внешность и успокаивающие слова, чтобы завоевать доверие людей. Все это столь же опасно обманчиво, как ядовитый цветок. Это была коварная маскировка, но блестящая. Если бы он выглядел так же ужасно, как я представляла, ему было бы не так просто подобраться к кому-то достаточно близко, чтобы навредить.

Слова Марганы эхом отдавались в моей голове: *«Вот почему он собирает магов и истощает их силы. Он будет продолжать поиски, пока не заполнится пустота внутри него».*

Я стиснула зубы и попятилась к дому, поклявшись никогда больше не позволять Дариусу прикасаться ко мне. Моя магия, может быть, и была бесполезной, но она была моей.

Когда мы вернулись в дом, мои чувства были до крайности обострены, как будто в любой момент я могла рассмеяться или заплакать, и я изо всех сил старалась подавить свое сияние вместе со своими эмоциями. Маргана ждала в гостиной с Адель и Миной, и, когда мы вошли в комнату, ее глаза метнулись ко мне.

– Дамы, почему бы вам не помочь Мине погрузить сундук в повозку? – сказал Дариус. – Я буду через минуту.

Закончив, мы возвращались обратно в гостиную, но остановились у двери, услышав резкий голос Марганы.

– Вам не нужно на него смотреть. Я обещала, что все будет готово, значит, так оно и будет.

– У тебя есть месяц. – Голос Дариуса звучал так же сердито. – Ты понимаешь?

– Я хоть раз до этого нарушала срок?

– Нет, но в этот раз все по-другому, – сказал Дариус. – Гораздо большее стоит на кону.

– Никто не знает этого лучше меня.

– Хорошо. А ребенок?

– Когда он вам нужен? – спросила она напряженным голосом.

– Через две недели.

– Хорошо.

– Это не слишком повлияет на другую работу?

Она вздохнула.

– Я уже сказала вам, что все будет сделано.

Возникла пауза.

– Твоя ученица необычайно талантлива, Маргана. Надеюсь, ты не спускаешь с нее глаз.

– Если вы имеете в виду ее способности к шитью, то да, она замечательная. И, конечно, я не спускаю с нее глаз.

Несмотря на безобидную тему разговора, весь диалог был на удивление напряженным. Когда тишина затянулась, я услышала, как громко у меня в ушах пульсирует кровь. Я представила их двоих, сцепившихся в безмолвной битве. И каким-то образом я оказалась в ее центре.

Послышался шорох, когда кто-то встал.

– Что ж, ладно. Полагаю, мне пора в путь. Ты можешь привезти зверя вместе с ребенком. – Когда он заговорил снова, его голос был похож на рычание. – И помни, Маргана, я был снисходителен к тебе все эти годы. Я могу усложнить тебе жизнь, если ты перейдешь мне дорогу.

Она что-то пробормотала в знак согласия, и мы с сестрами отступили как раз, когда Дариус вышел в коридор. Он посмотрел на нас долгим гнетущим взглядом.

– У вас есть время попрощаться. Я подожду снаружи.

Мы стояли в нерешительности, как будто почему-то не верили, что это действительно произойдет. Наконец, Адель протянула руки, и мы все обнялись, превратившись в клубок рук и заплаканных лиц.

– Ты прекрасно справишься в Короне. – Адель выпрямилась и заправила за ухо Миной прядь волос, упавшую на лицо. – Просто будь такой же прелестной, как всегда, и все тебя полюбят.

– Пиши нам, – сказала я. – Хотя бы раз в неделю. Обещаю, что мы всегда будем отвечать.

Мина шмыгнула носом.

– Я обязательно изучу все модные образцы в городе и зарисую их для тебя, Ора. Может, ты сможешь начать продавать собственную одежду в Сильване.

Я улыбнулась, гордясь ее храбростью.

– Скажите отцу, что я его люблю, – добавила она.

– Обязательно.

Мы вышли к повозке, где нас ждал Дариус. Он помог забраться Мине на скамью, а затем повернулся и поклонился нам.

– Прощайте, дамы. Очень надеюсь, что скоро мы будем видеться чаще. – Он устроился рядом с Миной, которая помахала нам через плечо, когда Дариус ударил поводьями по крупу лошади.

Я еще никогда не прощалась с сестрой, и на мгновение меня охватило чувство, что я больше ее не увижу. Адель сжала мою руку, как будто у нее были те же мысли.

Когда они скрылись за холмом, Маргана повела нас обратно в дом. Адель тихо плакала рядом со мной, и я делала все возможное, чтобы успокоить ее, хотя все страхи, которые испарились от прикосновения Дариуса, теперь еще больше мучили меня, такие же липкие и удушливые, как древесный дым.

Мы с Адель сидели в гостиной, пока Маргана готовила чай.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – спросила меня сестра. – Ты выглядишь немного... странно.

– Я в порядке. – ответила я только потому, что у меня не было слов, чтобы описать свои истинные чувства.

Маргана дала нам чай и села в потертое желтое кресло напротив нашего дивана. Несколько минут она молчала, потягивая чай, но я не могла не заметить, как она на меня смотрела.

– Что такое? – спросила я, не выдержав.

Она поставила чашку на приставной столик.

– Он знает.

– Кто знает что?

– Дариус, глупая девчонка. Он знает, что ты колдунья.

Меня пробрал ледяной холод, а Адель чуть не пролила чай себе на колени.

– Откуда? Сегодня с ним не было гончих.

– Он прикасался к ней дважды, если мне правильно подсказывает чутье. Он может чувствовать магию так же легко, как и его собаки.

Вспышка гнева выплеснулась на шею Адель ярким пятном, которое все больше расплзалось вширь и вверх, к лицу.

– Если он знает, то зачем тогда забрал Мину?

Маргана откинулась на спинку кресла.

– Думаю, что магия Лиоры слишком слаба и не тревожит его, по крайней мере пока.

Мои брови взлетели вверх. *Пока* подразумевало, что магия может измениться. Что *моя* магия может измениться.

– Предполагаю, что он хочет придержать Мину, просто на всякий случай.

Адель поднялась с дивана.

– На случай чего?

– На тот случай, если в Лиоре есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

– Значит, Мина – это залог? – в ужасе спросила Адель.

– В общем и целом.

Мне на плечи тяжелым грузом давило чувство вины. Я расслаиваюсь здесь в надежде, что моя магия что-то значит, отправив младшую сестру с человеком, который мучил детей ради наживы.

– Вы знали об этом? – Голос Адель звучал более злобно, чем я считала возможным.

– Не могу сказать, что это было неожиданно, но моим долгом было защитить Лиору.

– И почему вы так заинтересованы в защите Лиоры? Что вам это даст?

Маргана поднялась на ноги. Она была выше Адель, но моя сестра не дрогнула.

– Мне это не даст ничего, кроме опытной швеи и возможности помочь колдунье, хотя бы такой, как я.

– А как же Мина? – зло бросила Адель. – Кто защитит ее?

– Мина обычная девушка, к тому же очень красивая по меркам Сильвана. Дома она бы не нажила ничего, кроме неприятностей. В Короне она хотя бы научится ремеслу и получит опыт жизни в городе.

– Значит, теперь наша пятнадцатилетняя сестра – пешка в игре Дариуса, а Лиора по-прежнему в опасности, – зло всплеснула руками Адель.

– С Лиорой все будет в порядке, – сказала Маргана. – Если в ее магии что-то есть, я узнаю это раньше Дариуса.

– И, без сомнения, используете это для собственной выгоды, – сказала Адель, повторяя обвинения отца.

– Какая от этого может быть выгода?

Адель только пристально смотрела на Маргану, пока та не отвернулась, напомнив мне о приглушенном споре между Марганой и Дариусом. Дариус сказал ей не спускать с меня глаз, и она согласилась. Это было твердым напоминанием, что я не могу доверять ей или кому-либо еще в Сильване.

Но если Дариус уже знал, что я владею магией, важно было полностью изучить ее раньше него. Он знал, что я не убегу, пока у него моя сестра, но, если бы я научилась скрывать свою магию и убедила Дариуса в ее бесполезности, он мог бы отпустить Мину. А если бы во мне *было* нечто большее, я бы могла использовать свои силы, чтобы освободить сестру или хотя бы защитить себя. Каким-то образом мне нужно было наверстать годы подавления своей магии и научиться владеть ей. И для того, чтобы это сделать, мне нужен был учитель.

Я решила пройти обучение. Понравится это отцу или нет.

Глава пятая

Отцу это и правда не понравилось. Но они с Адель каждый день были на работе, а я была слишком взрослой и находчивой, чтобы запира́ть меня дома, поэтому он мало что мог поделаться. Осознание этого странно освобождало, даже если мне все еще приходилось соблюдать осторожность. Десятки лет я пряталась и оставалась в безопасности, но это меня уже не устраивало. Я не могла знать своих возможностей, наконец их не проверив.

Я пришла к Маргане вскоре после рассвета, как было велено. Она сразу же проводила меня во двор за домом, где стоял ряд горшочков, наполненных цветной жидкостью. Она накачала мне красить пряжу, и к полудню мои руки были в фиолетовых разводах и от меня скверно пахло мокрой шерстью. Только в обед Маргана разрешила мне ненадолго зайти в дом и показала несколько ткацких станков – от незатейливого ручного, которым мог пользоваться ребенок, до напольного станка с педалями, занимающего половину комнаты.

– Значит, ты никогда раньше не ткала, – сказала Маргана, протягивая мне чашку чая. Сегодня она была на удивление терпеливой, учитывая, как моя неопытность мешала ее собственной работе.

– Нет, – призналась я, стараясь не морщиться от запаха своих рук, пока потягивала чай. – Я всегда покупала ткань у портного.

– Кто научил тебя шить?

– Я сама научилась.

– Не Адель?

– Ей было всего шесть, когда умерла наша мать. Она сама не успела научиться.

Последовало долгое неловкое молчание, во время которого я молилась, чтобы она не заговорила о смерти моей матери. Она умерла, спасая меня, и я ненавидела вспоминать те ужасные последние моменты.

– Эвран всегда питал нежные чувства к Адель, – сказала она наконец, рассеянно помешивая свой чай.

– Правда? – Моя чашка зазвенела, когда я поставила ее на блюдце.

– О да. Он приходил домой из школы и рассказывал о «мисс Дюваль», пока я не отправляла его гулять на улицу. При этом не думаю, что она сказала с ним больше пяти слов. Однажды он взял с меня обещание, что, если она не полюбит его в ответ, я сотку ему такую же девушку, когда ему придет время жениться. – Ее глаза заблестели при этом воспоминании. – Он с малых лет был очень серьезным мальчиком. Думаю, что именно поэтому ему так понравилась Адель.

Она говорила так, будто существовал еще один Эвран помимо того, которого я знала. Именно его дух приключений, свобода, абсолютное бесстрашие – в то время, как я боялась *всего* – меня в нем привлекали. Когда мне было девять, этот мальчик, стоя на камне, убедил меня, что ручей глубиной всего по колено. Пока я в панике бултыхалась и захлебывалась, он смеялся так сильно, что поскользнулся и тоже упал в воду. В другой раз он положил мертвого жука мне на грудь, пока я спала, а потом ждал снаружи всю ночь, чтобы услышать мои крики, когда проснусь.

После того, как он на собственном горьком опыте выяснил, что я не очень хорошо отношусь к насекомым, насколько бы мертвыми они ни были, проделки Эврана превратились в поддразнивания и в конце концов в ухаживания, а потом это переросло в нечто большее. Если он когда-либо и желал любви «мисс Дюваль», это могла быть только я.

– А сейчас? – спросила я как можно небрежнее.

– О, сложно сказать. Он уже довольно давно ни о ком не упоминал. В эти дни его мысли заняты другими вопросами.

Мое сердце замерло, но, если я надеялась узнать, почему Эвран от меня отстранился, это был мой шанс.

– Например?

Выражение ее лица омрачилось, взгляд обратился к потолку. Но уже в следующий момент она пожала плечами, ее тон был беспечным, когда она сказала:

– Своим будущим. – Она взяла мою пустую чашку, и я последовала за ней на кухню. – Что насчет тебя, Лиора?

– А что насчет меня?

– Должно быть, трудно кого-то встретить, когда не выходишь из дома. Разве ты не хочешь выйти замуж?

Ее слова задели меня, особенно после того, как я узнала, что Эвран никогда не упоминал моего имени.

– Я думаю, что проведу свою жизнь в одиночестве. – Я вздернула подбородок. – Как вы.

Она вытерла руки о полотенце и повела меня обратно на улицу, явно не обидевшись на мое замечание.

– Я не всегда была одна. Не забывай, у меня есть ребенок.

Откровенность Марганы всегда застигала меня врасплох. Но если она говорила свободно, я не собиралась от нее отставать.

– Могу я спросить, что случилось с отцом Эврана?

– Мы никогда не были женаты, если ты об этом. Он был магом средней руки и выступал в гастролирующей труппе магов. Они пробыли в Сильване несколько недель, пока давали представления здесь и в близлежащих городах. Затем двинулись дальше.

– Люди так делают?

– Что, заводят интрижки?

Казалось, ей хотелось заставить меня покраснеть.

– Нет, путешествуют с выступлениями. Я имею в виду колдунов.

– И колдуньи тоже.

– Дариус не отправляет их за решетку?

– В Анталле осталось очень мало гастролирующих трупп магов. Большинство из них переехали в более гостеприимные королевства, а оставшимся хватает мудрости часто перемещаться, чтобы избежать внимания Дариуса. И, как я уже сказала, отец Эврана был магом средней руки.

«А я – колдунья средней руки», – подумала я. Решилась бы я сделать что-то подобное? Если бы я присоединилась к труппе магов, то могла бы покинуть Анталлу, самостоятельно зарабатывать на жизнь и общаться с другими колдунами. Возможно, в другом королевстве никто бы даже не обращал внимания на мое сияние. Я могла бы открыть собственный магазин одежды, если бы захотела. Могла бы открыто быть с Эвраном. После того, как странно он посмотрел той ночью на мое свечение, я начала задумываться, а может, это моя магия виновата в том, что мы отстранились друг от друга? Раньше у меня не было таких страхов. А может, дело было в скрытности, а не в самой магии. Мое сердце начали терзать самые разные сомнения, которых я раньше не испытывала.

Конечно, если бы отец захотел, я бы больше не выходила из дома.

В конце дня Маргана отвела меня наверх, в свою спальню, и показала, над чем она сейчас работает. Внутри был высокий, отдельно стоящий станок с почти законченным гобеленом, подвешенным к раме.

– Что это? – спросила я, вертя головой из стороны в сторону в попытках понять картину.

– Это существо, придуманное королем.

– Что? – Я шагнула вперед, приблизившись к замысловатому плетению. У животного было тело лошади, длинная тонкая шея и голова оленя со скрученными черными рогами.

Нить, которую использовала Маргана, переливалась всеми цветами радуги, как перья на груди колибри.

– Король буквально выдумал это *нечто*. Он нарисовал его и приказал мне соткать.

– Зачем?

– Для его личного зверинца. Это его увлечение. Он любит демонстрировать свои творения почетным гостям.

– Для *этого* король использует вашу магию?

Она вздохнула и села в бархатное кресло с подголовником, стоящее в углу. В ее комнате было мало мебели, но почти на каждой поверхности стояли необычные вещицы. На тумбочке красовалась забавная маленькая лампа в форме чайника. В углу на золотой подставке покоился зеленый стеклянный шар. В задней части комнаты висела тяжелая черная штора, расшитая серебряными звездами, которые тянулись от пола до потолка и от стены до стены.

– Просьбы короля, как правило, бесполезны и абсурдны, – сказала Маргана. – Поручения Дариуса совсем другие.

– Например, гончие?

– Гончие, да. Но также золото, оружие, создания из его собственных фантазий, но не такие безобидные, как зверушки короля.

– Вы когда-нибудь отказывались выполнять поручение? – спросила я, проводя пальцами по сотканым рогам зверя.

Она отвела голубые глаза в сторону.

– Нет.

Чувствуя, что она хочет сменить тему, я задала ей еще несколько вопросов о процессе работы. Она объяснила, что когда закончит ткать, то снимет гобелен со станка, хотя последний узел еще не будет завязан. Как только он будет завязан, зверь оживет, и очень важно, чтобы в этот момент гобелен уже находился в зверинце. Хотя работа была не выше человеческого роста, король представил существо высотой в десять футов, и Маргана вложила эту идею в гобелен. На работе может быть изображена горсть в сто золотых монет, но после завершения она превратится в большую гору.

– Когда вы повезете гобелен в Корон? – спросила я, помогая ей распутывать кучу пряжи.

– Через две недели.

Я никогда по-настоящему не думала оказаться в Короне, хотя город был недалеко от Сильвана. Отец не говорил о нем, но мама перед смертью рассказала Адель о прекрасном дворце, оживленных рынках, гостях со всего мира. Внезапно у меня появился способ добраться туда и возможность убедиться, что Мина в порядке.

– Можно мне поехать с вами? – нерешительно спросила я.

На мгновение она задержала на мне взгляд.

– Ты не боишься снова увидеть Дариуса?

Я определенно боялась Дариуса. От воспоминания о его касании по спине снова пробежал холодок. Но если я не могла отважиться поехать в Корон, как я могла надеяться выжить в этом мире?

– Боюсь. – признала я. – Но еще я беспокоюсь за Мину.

Маргана тяжело вздохнула. Она поднялась на ноги и махнула на меня рукой.

– Если твой отец позволит, то можешь присоединиться ко мне. Пойдем, уже темнеет.

Когда я последовала за ней вниз, меня продолжал мучить один вопрос.

– Маргана, почему вы не соткали себе кучу золота и не покинули Анталлу? Со своей магией вы бы могли сделать гораздо больше, чем ткать зверей для короля.

Она остановилась на пороге и прислонилась к дверному косяку.

– Будь моя воля, я бы больше никогда ничего не ткала. Ну, разве что шарф, – добавила она с нехарактерной для нее ноткой сухого юмора. – Но меня здесь удерживает кое-что еще. Спокойной ночи, Лиора.

Я хотела спросить, где Эвран. Мне не терпелось поделиться с ним всем, чему я научилась, но было очевидно, что Маргана со мной закончила. Мои руки покрылись мурашками от медных звезд на дереве. Что бы ни происходило между нами сейчас, он меня любил. Я верила в это всем сердцем. Я вспомнила, как он впервые привел меня на ежевичную поляну, как его зеленые глаза расширились от удивления при виде сияния моей кожи. *Лиора, ты – звезда?*

Стук ножа по деревянной доске вывел меня из задумчивости, когда я толкнула входную дверь нашего дома. Адель оторвала взгляд от нашинкованной капусты, ее нос сморщился от отвращения.

– Боже мой, Лиора, от тебя пахнет, как от мокрой собаки.

– На самом деле, как от мокрой овцы. – Я подошла к ней поближе и захихикала.

– Просто прими ванну, пожалуйста, пока отец не вернулся домой.

Я стащила с разделочной доски кусочек капусты и пошла дальше по коридору. Капуста была почти такого же цвета, как мои руки.

Я отмокала в воде, пока она не остыла, но, хотя запах исчез, краска не смылась. Слой пурпура на моей коже сделал сияние даже ярче. Завтра я куплю кожаные рабочие перчатки, чтобы в дальнейшем пощадить свои руки.

За ужином я рассказала отцу с Адель о своем дне, но часть моего разума блуждала в мыслях о Мине, о ее новой жизни в Короне. Я просто попала в дом ткачихи и уже открывала для себя целый мир возможностей; а каково это – жить во дворце с могущественными магами? Какие чудеса увидит там Мина? Зверинец короля? Магическое представление?

Адель пнула меня под столом и кивнула головой в сторону отца. Он выжидающе на меня смотрел.

– Извини, отец. Ты что-то спросил?

– Я говорил вам, что сегодня в лавку заходил мистер Моро. Он сказал, что хочет поговорить с тобой наедине. Я ответил, что обсужу это с тобой.

Я взглянула на Адель, которая с надеждой улыбнулась. Я знала, что она желает мне только счастья, а насколько знала моя семья, у меня не было никаких видов на брак. Сестры думали, что мы с Эвраном просто друзья, потому что, если только он не разделял моих чувств, мы и были просто друзьями. Люк был успешным дельцом и пользовался расположением в обществе. Если Эвран действительно больше меня не любил, то я была бы душой, отказав такому, как Люк.

Но эту конкретную дуру не интересовал брак по расчету или ради удобства.

– Я подумаю об этом, – солгала я.

– Хорошо, – кивнул отец. – Помни, Лиора, большинству колдуний приходится довольствоваться жизнью в одиночестве, как Маргане. Или хуже – выходить замуж за колдуна. Возможно, Люк закроет глаза на твое положение, учитывая, как много у вас общего. Считай это страховочной сеткой, для всех нас.

Я слотнула подступившую к горлу желчь. Единственное общее, что было у нас с Люком, это интерес к одежде, что не назовешь основой для счастливых отношений. В то время как отцу брак с Люком казался страховочной сеткой, для меня эта возможность звучала устрашающе, как затягивающаяся петля.

Глава шестая

Шли дни, и я радовалась обучению больше, чем могла представить. Оно позволило мне отвлечься от возможного предложения Люка и от того, что Эвран продолжал меня избегать. Когда я приходила к Маргане, его никогда не было дома, и казалось невозможным, чтобы мы не встретились хотя бы случайно, даже учитывая, как Эвран любил проводить время на улице.

Маргана сказала, что сегодня я могу прийти позже, так как у нее много работы и не будет времени меня обучать. На ее двери я нашла записку с указанием пойти проверить горшочки с краской. Шерсть будет готова, когда станет глубокого сливового цвета. Я нашла прислоненную к забору палку и с ее помощью вытащила шерсть из жидкости. Я избегала Люка, а потому еще не купила себе перчатки.

Проверив всю пряжу, я пошла на кухню заварить чай. Часы с кукушкой на стене подсказали мне, что уже почти обед. Я чуть не уронила чайник, когда пробило двенадцать и из часов вылетела настоящая птица. «Ку-куу», – прокричала она жутким человеческим голосом. После двенадцатого удара курантов птица залетела обратно в часы, и за ней со щелчком закрылась маленькая дверца.

Оказалось, дом Марганы был полон подобных странностей. Я не знала, соткала она их сама или купила у других магов. У нас дома не было ничего подобного. Магические предметы стоили дорого, и я всегда подозревала, что отец избегает приносить домой что-то волшебное из лавки. Теперь мне казалось, что последние тринадцать лет он провел, притворяясь, что моей магии не существует. Скрывая меня от Дариуса, отец скрывал меня и от самой себя.

Я прождала четверть часа, но Маргана так и не спустилась. Возможно, сверху она не слышала часы. Я зашагала так громко, как только могла, чтобы она не подумала, что я пытаюсь подглядеть, и затопала вверх по лестнице. Все спальни были пусты, включая ее собственную.

Внезапно по ту сторону черной шторы раздался грохот. Я думала, что ее используют для затемнения окон, но теперь, когда подумала об этом, то вспомнила, что видела снаружи дома чердачное окно. Должно быть, за шторой находится ведущая туда лестница.

– Маргана? – Ответа не последовало, но я услышала приглушенный голос. Неужели Эвран был в доме весь день? Если бы мы только могли поговорить, я знаю, что мы смогли бы все уладить.

Я позвала еще два раза, но ответа по-прежнему не было. Я осторожно отодвинула край шторы. Как я и подозревала, с другой стороны от нее находилась узкая лестница, верхняя часть которой была окутана тенью.

Если моя магия для чего-то и годилась, то именно для этого. Я осторожно ослабила контроль над эмоциями, позволив своему неподдельному страху подняться на поверхность. Моя кожа засияла в ответ, осветив дверь наверху лестницы.

Внутренний голос велел мне вернуться. Мне нечего было делать в спальне Марганы, и не было никаких оснований полагать, что ей угрожает опасность. Но любопытство подталкивало меня вперед. Я прошла уже половину лестницы, когда услышала скрип и подняла голову.

– Лиора? – Маргана стояла наверху лестницы, еще более внушительная, чем когда мы стояли на одном уровне. – Что ты делаешь?

Я попыталась приглушить свое сияние, но погасить его было далеко не так просто, как вызвать.

– Прошу прощения за вторжение. Я слышала что-то за шторой.

– Тебе нельзя сюда заходить.

Я сразу поняла, что, какой бы особый проект ни имел в виду Дариус, он был там, на чердаке.

– Извините.

– Давай вернемся к горшочкам с краской. Шерсть уже должна быть готова.

Казалось, Маргана не сердилась на меня больше обычного, но мое сердце все еще выскакивало из груди, когда она вытащила шерсть из горшка и повесила сушиться.

– Для чего вы будете ее использовать? – спросила я.

– Я еще точно не знаю. Возможно, для очередного зверя короля.

– Как много времени вам дают на каждый гобелен?

Она закончила развешивать пряжу и вымыла руки в тазу. После того, как она хорошенько потерла руки с мылом, большая часть краски сошла, хотя они все еще были оттенка лаванды.

– По-разному. Иногда мне приказывают завершить небольшое задание за неделю. На другие гобелены мне дается год. У зверей короля нет жестких сроков. Задания Дариуса всегда важнее.

– Сколько времени у вас занял самый сложный гобелен?

Она взглянула на меня через плечо.

– Почти двадцать лет.

– Двадцать лет! Он, должно быть, огромный. Что это было?

Вместо ответа она посмотрела на небо. Над нами зажглась первая звезда, как будто только что пробудилась от дневного сна. Это был тот самый гобелен, который она прятала на чердаке? Что могло быть такого большого или сложного, чтобы работать над этим двадцать лет, и почему такая секретность?

По взгляду Марганы я поняла, что разговор окончен.

– Завтра мы можем начать мотать пряжу на прядильном колесе. Спасибо, что помогла мне сегодня.

В тот вечер я рано легла спать, надеясь избежать вопросительных взглядов отца. Чем больше я думала о том, чтобы выйти замуж за Люка, тем более очевидными мне казались варианты моего будущего: навсегда остаться в Сильване, выйти замуж за нелюбимого человека, зато обеспечить безопасность и комфорт своей семье; или уехать и выяснить, на что я способна – не только как колдунья, но и как человек. Несомненно, второй вариант был более опасным, но он разжигал во мне такое приятное возбуждение, которого я никогда раньше не испытывала.

Вздыхнув, я взяла одну из любимых книг – о служанке, которую отправили работать в замок с привидениями и которая влюбилась в прекрасного призрака. Когда я дошла до момента, где служанка касается его в первый раз, я захлопнула книгу и отложила ее в сторону, желая еще немного насладиться чувством предвкушения. Я выбралась из кровати и подошла к окну, открыв его ровно настолько, чтобы впустить прохладный ночной ветерок.

Из гостиной доносились голоса – Адель с отцом тоже открыли окна. Когда я уходила, Адель вышивала на наволочке цветы, а отец готовил счета для клиентов, которые не смогли с ним расплатиться. Он хранил товары, представленные в качестве залога, и продавал их в лавке, когда люди не могли вернуть ему деньги, но заложенные предметы почти никогда не окупались, да и вообще не было гарантии, что их удастся продать.

– Ты так похожа на свою мать, когда сидишь так с распущенными волосами, – сказал отец.

Я открыла окно шире, чтобы услышать ответ Адель. Я всегда считала, что она очень похожа на портрет матери, который отец заказал на ярмарке еще до моего рождения, но я никогда не слышала, чтобы он это говорил.

– Что бы сказала мама на то, что Мина уехала в Корон? – спросила Адель. Она редко говорила о матери, хотя была единственной из нас, кто ее помнил. В детстве Мина задавала Адель всевозможные вопросы. Была ли она похожа на мать? А мама была очень красивой? Какой у нее был любимый цветок? Адель отвечала как можно короче: да, да, маки. После этого Мина какое-то время была одержима маками и просила меня вышивать их на всей ее одежде.

Последовала долгая пауза, и я испугалась, что отец вышел из комнаты. Но он, наконец, прочистил горло и сказал:

– Она была бы убита горем. Это я настоял, чтобы мы уехали из Корона, но она хотела покинули Анталлу совсем. Я должен был прислушаться.

– Мама хотела уехать из Анталлы? – Адель так же удивилась, как и я. – Я думала, что мы покинули Корон из-за Дариуса.

– Это так. По правде говоря, он слишком сильно интересовался вашей матерью.

Мы с Адель ахнули в унисон.

– Почему? – спросила она. – Что ему могло от нее понадобиться?

– Она была красивой. И... она была особенной.

«Насколько особенной?» Мне хотелось закричать, но я сжала губы, чтобы не издать ни звука. Что-то мне подсказывало, что отец не стал бы вести этот разговор при мне – он знал, как я себя виню за смерть матери.

– Возможно, это было наивно с моей стороны, но после смерти вашей матери я думал, что избавился от этого человека. Видишь ли, я не знал о Маргане, когда мы переехали из города. Но поскольку Лиора всегда была дома, а Дариус редко сам приезжал в Сильван, казалось, что мы в безопасности. Мы *были* в безопасности.

– А теперь? – спросила Адель.

Я так сильно высунулась из окна, что мне пришлось опереться на подоконник, чтобы не вывалиться в сад.

– Теперь он знает, что у меня есть дочь, которую я прятал много лет. Возможно, сначала он не почувствовал магию Лиоры, но он не дурак. Он сразу понял, что есть причина, по которой он никогда ее раньше не видел. Поэтому он забрал мою Мину... – Его душили слезы, и ко мне вернулось чувство вины, которое я впервые испытала при отъезде Миной.

– Но он не забрал Лиору, отец. И у него нет причин вредить Мине.

Он долго молчал.

– В магии Лиоры есть нечто большее, чем ты думаешь. Больше, чем кто-либо из нас представляет. Я никогда не хотел пугать Лиору, но ее сила гораздо более зловещая, чем кажется. Я надеялся, что мы сможем держать ее силы под контролем, если у Лиоры не будет причин ими пользоваться. Но теперь, когда она проводит время с ткачихой, которая напрямую связана с Дариусом, я боюсь, что мы все в очень серьезной опасности.

– В Лиоре нет ничего зловещего, отец. – Я могла представить, как Адель недоверчиво качает головой, так же, как и я.

Казалось, он ее не слышит.

– Возможно, мы смогли бы придумать причину, чтобы вернуть Мину домой и тихо покинуть Сильван до того, как заметит Дариус. Но куда мы отправимся и как спрячем Лиору – это вопросы, на которые я так и не смог найти ответа.

Мое сердце билось так громко, что я с трудом разобрала ответ Адель.

– Отец, я не хочу уезжать.

Его тон был мягким, когда он спросил:

– Из-за Килиана?

Килиан? Имя было знакомым, но мне потребовалось время, чтобы вспомнить, кому оно принадлежит. Он был сыном хозяина постоянного двора. Отец с Адель иногда обедали в «Вечерней звезде», когда работали. Килиан был там поваром. Но я никогда не думала, что у Адель могут быть с ним какие-то отношения.

Должно быть, Адель кивнула, но следующий вопрос отца все равно застал меня врасплох.

– Он просил твоей руки?

– Еще нет, – пробормотала Адель. – Но я думаю, что попросит.

Отец некоторое время молчал.

– Он должен четко изложить свои намерения. Если Дариус думает, что увидел в Лиоре что-то, что сможет использовать, это не пойдет на пользу никому из нас.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, что жители Сильвана больше не будут нам доверять. Мое дело пострадает, а ваша репутация будет запятнана, если не совсем разрушена. Но если ты будешь замужем за человеком с хорошим положением, жители города могут быть более снисходительными. То же самое относится и к твоей сестре.

Последовало долгое молчание, я тихо закрыла окно и прокралась обратно в кровать. Что имел в виду отец, говоря, что мама особенная? Дариус испытывал к ней романтические чувства? Если да, то неудивительно, что мама хотела уехать из Корона гораздо дальше, чем в Сильван.

И что он имел в виду, говоря, что моя магия зловещая? Хотя я, конечно, надеялась, что во мне есть нечто большее, чем светящаяся кожа, я никогда не предполагала, что моя магия способна творить зло. Было ли обучение магии ошибкой? Что, если я случайно причиню вред своей семье? Что, если я причиню вред Эврану?

Тогда я начала задумываться, что отъезд из Сильвана – это лучший вариант не только для меня, но и для всех, кого я любила. Если слова отца были правдой, само мое существование подвергало их опасности.

Очевидно, отец убедил себя, что мне нужно немедленно использовать все возможности, потому что на следующий день он пригласил Люка к нам домой, хотя он так и не выслушал моего окончательного решения. Мне очень хотелось притвориться больной, но, учитывая волнение отца за мою безопасность, я знала, что должна хотя бы выслушать Люка. Возможно, он захочет покинуть Сильван, а может, даже и Анталлу. У Люка было гораздо больше денег, чем я могла надеяться заработать в качестве помощницы Марганы, и, если трезво смотреть на вещи, мне потребовались бы месяцы, чтобы накопить на проезд до другого королевства, не говоря уже о том, чтобы найти средства к существованию, куда бы я ни отправилась.

Тем не менее, до прибытия Люка мой страх рос с каждой минутой. Отец с Адель ушли на работу, позволив мне самой с ним разбираться. Я заметалась по гостиной, зажигая свечи и лампы, и, хотя на улице было тепло, на всякий случай развела огонь в камине. Возможно, ему станет так жарко, что он уйдет по собственной воле.

Когда, наконец, раздался стук в дверь, я поставила чайник и задержалась у зеркала в коридоре, чтобы убедиться, что не слишком открыто одета. На мне была блузка и длинная юбка – мой обычный наряд, но голова была непокрыта. Схватив с вешалки платок, я поспешно повязала его вокруг головы, сделала глубокий вдох и открыла дверь.

– Добрый день, мистер Моро, – сказала я, делая реверанс, после чего проводила его в гостиную и жестом пригласила сесть в одно из наших кресел. – Я только принесу чай.

– Не торопитесь, Лиора, – ответил он, скрестив свои длинные ноги. Что-то в его позе, в его сверкающих белых зубах и темных волосах на мгновение напомнило мне гончих Дариуса. Я вздрогнула, несмотря на жару.

– Вода уже кипит, – сказала я и поспешила прочь. На кухне я заваривала чай дольше, чем нужно, чтобы Люк не попросил вторую чашку.

Когда я вернулась, Люк стоял и разглядывал портрет моей матери над каминной полкой.

– Она была довольно красива, не так ли? – спросил он через плечо, затем взял подсвечник и повертел его в руках, как будто что-то прикидывая, а потом провел пальцем по полке.

Я с шумом налила Люку чай, с грохотом плюхнула чайник на поднос, лязгнула чашкой о блюдо и протянула ему.

– Ах, спасибо. – Он взял чашку, но вместо того, чтобы вернуться в кресло, устроился рядом со мной на диване. – Должен сказать, что у вас прекрасный дом. Такой чистый и уютный.

Мои глаза непроизвольно сузились.

– Не могу сказать, что это только моя заслуга. Адель тоже много делает по дому.

– Конечно. Вашему отцу повезло иметь таких послушных дочерей. – Люк вытер капельку пота со лба. – Здесь жарковато, не так ли? – Он многозначительно посмотрел на огонь.

Адель всегда считала, что я нравлюсь Люку, но теперь я задумалась, кого он ищет – жену или служанку. Я не двинулась к огню, чего он, без сомнения, от меня ожидал, а вместо этого сделала небольшой глоток чая.

Он через силу улыбнулся и попробовал свой чай, затем поморщился от горечи.

– Прелестно, – прохрипел он, ставя чашку обратно на блюдце.

Усмехнувшись в свой чай, я почувствовала, как он развернулся в мою сторону, и посмотрела наверх.

– Лиора, полагаю, вы догадались о причинах, по которым я пришел к вам сегодня.

Я сглотнула. Для предложения руки и сердца его тон был странно зловещим.

Я не ожидала цветистой речи или наигранного признания в любви, но меня удивила его прямота. Никаких эмоций, никаких попыток узнать мои чувства. Он даже не собирался задать несколько формальных вопросов обо мне, прежде чем просить стать его женой?

– Я...

Мы оба вздрогнули от громкого стука в дверь. В моем доме никогда не было гостей, не говоря уже о двух сразу. Я извинилась и пошла посмотреть, кто это, радуясь поводу уйти от Люка.

Передо мной стоял ошеломленный Эвран.

Меня так удивил его вид, что я не знала, радоваться ли мне, что он наконец пришел меня повидать, или злиться, что он так долго заставлял меня волноваться.

– Почему ты надела платок в доме? Тебе никогда не следует прикрываться.

Я откинула его с лица.

– Я забыла, что надела его, – рассеянно сказала я.

Эвран был у меня дома. Он говорил со мной так, будто между нами все хорошо, а моя семья отсутствовала. Это была прекрасная возможность обсудить наше будущее, если на него еще оставалась какая-то надежда.

Или могла бы быть. Я нахмурилась и оглянулась.

– Здесь кто-то есть? – Не дожидаясь ответа, Эвран прошел мимо меня в дом и резко остановился, когда увидел Люка, который сидел на диване с ухмылкой, играющей на его полных губах.

Эвран повернулся ко мне.

– Я не знал, что ты не одна. Я пойду.

– Не утруждайтесь. Мне все равно нужно домой. – Люк встал и прошел мимо Эврана к входной двери, остановился и положил руку на дверную ручку. – Скоро мы продолжим разговор, – сказал он мне слишком интимным тоном. – И Эвран прав. Такой особенный человек, как вы, никогда не должен прикрываться.

Он уже шел по дорожке, когда я обрела дар речи.

– Спасибо, что заглянули, – негромко крикнула я вдогонку, затем повернулась к Эврону.

– Где Адель? – спросил он. – Тебе не следует приводить домой мужчину, когда ты здесь одна.

– Ты же здесь, – выпалила я в ответ, мои щеки пылали.

– Ты серьезно сравниваешь меня с... – Он замолчал и махнул рукой в направлении двери.

– Извини. Отец настоял, чтобы я с ним встретилась. Что я должна была ответить?

– «Нет» было бы хорошим началом.

Я скрестила руки на груди и вернулась в гостиную, чтобы потушить огонь. К приходу Эврана было уже слишком жарко.

– В любом случае, почему он тебе так не нравится? – спросила я через плечо. – Он никогда ничего тебе не делал.

– Он высокомерный, – возразил Эвран. – И мне не нравится, как он на тебя смотрит.

Я выпрямилась и повернулась к нему лицом. Эвран тяжело дышал, как будто только что пробежал милью. Было ли возможно, что он ревновал к Люку? Эта идея была нелепой. Он должен понимать, что портной ничего для меня не значит.

Осмелев, я сделала шаг ближе к Эврану. Если он ревновал, это значило, что ему по-прежнему не все равно.

– Как он на меня смотрит?

– Как будто ты рулон красивой ткани, которую он хочет задрапировать и приколоть по своему вкусу. Как будто ты вещь, которой можно владеть, а не человек, которого можно любить. – Его зеленые глаза блестели в свете догорающих углей.

Я положила руку ему на грудь, почувствовала ровное *тук-тук* его сердца под кончиками моих пальцев.

– Где ты был? – тихо спросила я. – Я боялась, что больше тебя не увижу.

Он нахмурил брови, что выглядело как искреннее раскаяние.

– Извини. Мне нужно было немного времени, чтобы подумать.

– О чем?

Его взгляд скользнул вниз, туда, где моя рука лежала на его груди. Я подумала, что у меня хорошо получилось сдержать эмоции. Мое свечение было ярким, но не вышло из-под контроля.

– О том, что случилось той ночью.

– Когда? В лесу? Это просто была моя глупая магия. – Отец ошибался на этот счет. Я бы никогда никому не причинила вреда, особенно Эврану. Мне просто нужно было держать себя в руках. – Если быть в твоих объятиях означает больше никогда не светиться, то я с радостью приму это.

Он улыбнулся, но улыбка была натянутой.

– Не говори так. Твое сияние – часть тебя.

– *Ты* часть меня, Эвран.

Его руки оставались опущенными, но он наклонился вперед и нежно поцеловал меня в лоб.

– Если, чтобы быть со мной, ты должна в чем-то измениться, оно того не стоит.

– О чем ты говоришь? Ничего не изменится. Это ты и я, Эвран. Так же, как и было всегда.

Он несколько раз моргнул, и мне показалось, что я увидела, как его зрачки быстро расширяются и сужаются. Он попятился от меня, и я отпустила руку.

– Это не так. Больше не так.

– Пожалуйста, не пугай меня. Я выясню, как контролировать свою магию. Или мы можем уехать из Анталлы. Ничто не мешает нам пуститься в *настоящие* приключения, о которых мы только могли бы мечтать. Твоя мать сказала...

Он вздохнул.

– Лиора.

– Просто... пожалуйста. Не бросай меня. – Мне было ненавистно то, как жалко это прозвучало, но я ничего не могла с собой поделать. Мое сердце разрывалось, а Эврану было все равно. – Мне так жаль. Я не знаю, что со мной не так.

– С тобой все в порядке, Лиора. Обещай мне, что бы ни случилось, ты будешь помнить об этом.

Я покачала головой.

– Что значит «что бы ни случилось»? Ничего не случится.

Эвран отошел к порогу, его силуэт вырисовывался в лучах заходящего солнца.

– Думаю, мне лучше держаться от тебя подальше, по крайней мере сейчас.

Комок встал у меня в горле.

– Если ты больше не хочешь меня видеть, то просто признай это, – выдавила я. – Но не говори, что так будет лучше для меня.

– Сейчас ты этого не понимаешь, – сказал он. – Но это правда.

– Эвран...

– Мне нужно разобраться еще с несколькими вопросами, Лиора. Мы поговорим, когда я вернусь.

Я подошла и встала перед ним, все мое тело дрожало от гнева и боли.

– О чем тут говорить? Ты совершенно ясно дал понять, что не хочешь быть со мной. Просто скажи, что не любишь меня, чтобы я могла двигаться дальше. – Я чуть не добавила, что в отличие от него Люк хочет на мне жениться, но побоялась, что Эвран скажет принять предложение портного.

Он слегка наклонился ко мне, и на мгновение мне показалось, что он меня поцелует. Но вместо этого он отступил назад.

– Прощай, Лиора.

Я ничего не ответила. Было слишком больно. Только когда он исчез в темноте, я закрыла дверь и прислонилась к ней, слишком опустошенная даже для слез.

Глава седьмая

– Этот новый гобелен должен оставаться в секрете, – сказала мне Маргана, когда несколько дней спустя привела меня в свою спальню. – Крайне важно, чтобы ты его ни с кем не обсуждала, даже с сестрами.

– Я обещаю, – сказала я, и мои ладони вспотели, когда она села за ткацкий станок высотой в несколько футов. Я ничего не слышала об Эвроне, а когда спросила о нем Маргану, она просто ответила, что он ушел по другому поручению. Было трудно существовать с разбитым сердцем – у меня не было аппетита, я часто просыпалась по ночам, ведь меня мучили сны об Эвроне, – но по крайней мере благодаря обучению я вставала, одевалась и выходила из дома.

Маргана собиралась ткать гобелен из кучи мотков шелка цвета слоновой кости и персика, лежащих в корзине у ее ног. Она устроилась на скамье перед станком и жестом пригласила меня сесть на стул рядом с ней.

– Мы будем ткать ребенка для короля и королевы.

Я чуть не села мимо стула, и мне пришлось схватиться за ее плечо.

– Прошу прощения?

– Королева бесплодна, а королю нужен наследник. Мне поручили его создать.

– Вы собираетесь соткать человеческое дитя? – Я взглянула на пряжу, которая, как я теперь поняла, была телесного цвета.

– Верно.

Я глубоко вздохнула и медленно опустилась на стул.

– В детстве я слышала сплетни о том, что вы соткали королеву, но раньше я им не верила.

Она поджала губы, как будто попробовала что-то кислое.

– Признаю, что она – не лучшее мое творение. Но, по правде говоря, запрос короля не включал слова *«умная»* и *«плодовитая»*. «Сделай ее красивой, – говорил он мне, – с волосами как лен, и кожей как теплый мед, и бледно-голубыми глазами». Будем честны, он скорее описывал кобылу паломино, а не женщину. Но король приказывает, а я выполняю. По крайней мере, я вложила в нее немного доброты. Она неплохая женщина, просто немного пресная.

– Но зачем королю понадобилась сотканная жена? Наверняка было много красивых *настоящих* женщин, из которых можно было выбрать.

– О, у него когда-то уже была настоящая жена. Для Саломеи все закончилось не очень хорошо.

Я понятия не имела, что король раньше был женат. Отец точно никогда об этом не упоминал.

– Что случилось?

– Случился Дариус. – Маргана передала мне несколько ниток для мотка, пока говорила.

Я не сразу поняла, что она имеет в виду.

– Жена короля была колдуньей?

– Из соседнего королевства, – кивнула Маргана. – Она была относительно слабой колдуньей и могла лишь отличать правду от лжи. Что полезнее всего в карточных играх. Но это обеспокоило Дариуса. Он не мог допустить, чтобы кто-то в окружении мог предупредить короля о его дурных намерениях.

– Дариус *убил* королеву? – Я посмотрела на нее в ужасе.

Маргана издала тихий смешок.

– Нет-нет. Брак признали недействительным, а королеву отправили в монастырь, предположительно из-за безумия. Их дочь поехала с ней, по той же причине. Она была еще маленькой девочкой, но у Дариуса хватило наглости назвать ее сумасшедшей.

Какое-то время я просто сидела, пытаюсь осмыслить то, что сейчас узнала. Неудивительно, что мама хотела уехать из Анталлы. Я могла только представить, что бы он сделал с отвергнувшей его женщиной, если ему хватило наглости избавиться от королевы.

– Так вот почему вы соткали королю жену? – спросила я. – Чтобы Дариус мог ее контролировать?

Она кивнула и начала ткать.

– Естественно, он хочет и наследника, которым сможет помыкать. Именно над этим мы сегодня и работаем.

– Значит ли это, что вы вплетаете в свои творения не только внешность, но и характер?

Она кивнула.

– Каждый раз перед началом работы над гобеленом я произношу заклинание и повторяю каждый день, пока тку. И есть отдельное заклинание для завершения гобелена.

– О чем просил король?

– Мальчика, естественно, – изогнула бровь Маргана. – Живое воплощение его собственного эго. Король хочет, чтобы ребенок был сильным, здоровым и прирожденным правителем. К счастью, королева внесла свой вклад и попросила, чтобы он был добрым и нежным. Я написала заклинание, которое включает все эти условия. И на этот раз я добавлю ум, поскольку мы говорим о нашем будущем короле. К сожалению, я не могу наделить его магией... Дариус поймет это сразу же, как только возьмет ребенка на руки.

– Так заклинание уже готово? – спросила я, придвигаясь ближе. Несмотря на беспокойство, я была зачарована. Она собиралась соткать ребенка из шелка. Какая магия может быть более могущественной, чем способность создавать жизнь?

Она кивнула и начала петь, беря в руки моток бледно-розовых ниток.

*Будешь добрым ты и милым,
Сотканный из моих слов,
Будешь честным, будешь сильным,
Величайшим из умов.
Как правитель – самым мудрым,
Справедливей не найти.
Сотканный из этой песни,
Кровь и плоть ты обрети.
Магия, добро и щедрость
Вложи в сердце малыша,
Помоги волшебной нитью
Создать образ, не спеша.*

Она продолжала напевать, пока работала, осторожно подтягивая раму.

– Сколько времени это займет? – пробормотала я, завороченная ее словами.

– День или два. Гораздо меньше, чем для обычного ребенка, но ты можешь пойти домой, если хочешь. Я буду занята гобеленом и не смогу, пока работаю, обучать тебя. – Она подняла маленькую прядь волос, перевязанную бледно-голубой лентой.

– Что это?

– Волосы с первой стрижки короля. Когда прядешь, полезно иметь какой-то символ того, что пытаешься создать. Это придает готовому изделию подлинность, которой иначе не хватало бы.

У меня перехватило дыхание, когда я представила, на что способна такая сила в плоских руках. Мысль о том, что особый проект Дариуса всего в одном лестничном пролете от

нас, заставила мой пульс участиться. Гончие, хотя по-своему и опасные, несомненно, были не самым ужасным, что мог поручить Дариус.

Благодаря Маргане я начала понимать, что магия может быть силой созидания и разрушения, добра и зла. Я знала об очень немногих магах и их способностях: о Маргане, Дариусе, девочке, которая плакала алмазными слезами. И о себе. До сих пор моя магия не приносила мне ничего, кроме одиночества и тайн. И если она действительно была злой, возможно, отец был прав, и мне было лучше об этом не знать.

– Маргана, могу я кое о чем спросить?

Она издала тихое «хмм», которое я восприняла как «да».

– Вы знали мою мать?

– Не очень хорошо. Твоя семья тогда жила в городе, а я, как ты знаешь, не очень-то общительна.

– Но вы знаете, из-за чего родители покинули Корон?

Она взглянула на меня краем глаза.

– Твой отец никогда тебе не рассказывал?

– Я всегда думала, что это из-за того, что он боялся Дариуса.

– О, полагаю, твой отец очень его боялся.

– Знаю. И, очевидно, не без причины. Но как-то ночью я подслушала их разговор с Адель. Он сказал, что Дариус проявлял интерес к нашей матери, что она была «особенной». – Я на мгновение прикусила губу, задаваясь вопросом, как много можно рассказать Маргане. Но предположила, что не будет ничего плохого, если я просто спрошу. – Дариус был влюблен в мою мать?

Маргана прервала работу и смерила меня холодным голубым взглядом.

– Послушай, Лиора. Дариус не способен любить. Каким бы ни был его интерес к твоей матери, могу тебя заверить, что это не имело ничего общего с *чувствами*.

Я слегка съезжилась от ее тона, и она вздохнула.

– Ты молода и неопытна. Возможно, мне нужно выразиться яснее. Есть магия безобидная. Есть такая, которая может нанести вред, оказавшись не в тех руках. Но самая опасная магия – это та, которая использует колдунов и колдуний, которая питается ими, как паразит, и растет за пределы возможностей владельца ее контролировать.

– И именно такой магией владеет Дариус?

– Дариус не просто владеет магией, дитя. Дариус и *есть* магия. Или магия есть Дариус. В нем не осталось ничего от человека, которым он когда-то был. Никакого чувства сострадания, к которому можно было бы воззвать. И чем скорее ты это поймешь, тем лучше.

Я кивнула, чувствуя себя глупо из-за своего вопроса, но в то же время злясь, потому что не моя вина была в том, что я ничего из этого не знала.

Маргана возобновила работу, снова затянув свою песню, и я поняла, что мне пора идти. Как только я подошла к двери, она подняла руку.

– О, и еще кое-что, Лиора. Наверное, тебе стоит начать собираться. Мы отправляемся в Корон через два дня.

Я села напротив Марганы, и карета загрохотала по дороге, на полу между нами лежал свернутый гобелен. Отец умолял меня не ехать, но я настояла, ведь кто-то должен убедиться, что Мина в порядке, и он, наконец, смягчился. Прошли недели, а мы не получили от нее никаких вестей, даже не знали, как с ней связаться. Теперь, когда чувства Эврана ко мне стали до боли ясны, пришло время поставить во главу угла безопасность моей семьи. И я решила навсегда покинуть Сильван, как только узнаю, что с Миной все хорошо. Люк так и не сделал мне предложения, но, несомненно, планировал сделать это в будущем. Когда вернусь домой, я соглашусь выйти за него, если он согласится уехать как можно дальше от Корона.

Дариус послал за нами карету, и было странно с таким комфортом направляться в логово зверя, которого я избегала всю свою жизнь. Маргана думала, что нам не придется много общаться с Дариусом, и она заверила меня, что я точно не останусь с ним наедине. Но у меня все еще что-то замирало в животе при мысли о возможной встрече с ним.

Корон был столицей и крупнейшим городом Анталлы. Чем дальше мы ехали мимо простирającychся до горизонта лавандовых полей, тем больше по размеру становились деревни и города, и я поняла, насколько мал был Сильван в сравнении с ними.

Когда наконец показался Корон, я невольно ахнула. Над городом возвышалась дворцовая башня. Друг над другом, похожие на многоярусный торт, выстроились семь куполов, и каждый был украшен стеклянным солнечным лучом. В свете заходящего солнца сверкал белый мрамор.

«Он похож на меня», – подумала я. Весь дворец сверкал.

Вскоре мы проследовали за высокие белые стены, окружающие Корон. Мимо проезжали другие кареты и повозки, прибывающие для торговли и развлечений. Маргана оттащила меня от окна и задернула шторы.

– Лучше мы тебя спрячем. У Дариуса есть люди, которые постоянно ищут магов для его коллекции. Возможно, он уже знает о твоих способностях, но последнее, что нам сейчас нужно, это чтобы нас преследовал какой-нибудь алчный любитель-охотник на магов.

– Что? – Я в замешательстве уставилась на Маргану, пытаюсь понять смысл ее слов.

– Гончие – это недавнее изобретение, придуманное после охоты с королем. Но в основном Дариус полагается на своих шпионов. Он предлагает достаточно большое вознаграждение, так что они не утруждают себя лишними сомнениями. Лучше по возможности их избегать. Честно говоря, я удивлена, что никто в Сильване тебя еще не раскрыл.

Маргана упомянула о шпионах в ту ночь, когда встретила меня на дороге, но мне все еще трудно было поверить, что наш тихий провинциальный городок, населенный совершенно обычными людьми, скрывает такие опасные тайны. Если она была права, то любой мой знакомый мог быть шпионом.

– Я постоянно поражаюсь тому, как защищал тебя твой отец, – продолжила Маргана. После нескольких минут молчания она вздохнула и отодвинула занавеску ровно настолько, чтобы я могла выглянуть наружу.

Улицы заполняли люди в самых разных нарядах, народу было больше, чем я когда-либо видела. Я пожалела, что не захватила альбом для рисования, чтобы запечатлеть все чудеса. Когда мы проезжали мимо большого квадратного здания, отделенного от дороги ярко-зеленой лужайкой и длинным прямоугольным водоемом, я оглянулась на Маргану, подняв брови.

– Дом лорда Дариуса. Самые выдающиеся маги прошлых поколений жили в подобных зданиях. Сейчас их домом являются дворцовые темницы.

– Сколько магов держит в заточении Дариус?

– Около дюжины за раз. Других он отсылает. Только нескольким могущественным магам разрешено свободно жить, как мне, при условии, что они подчиняются приказам Дариуса. Но угроза тюремного заточения или смерти существует всегда, и Дариус никогда не упускает возможности напомнить мне об этом.

Когда мы проезжали мимо здания, у меня по макушке пробежал холодок. По обе стороны дорожки, ведущей к входной двери, стояли две бронзовые статуи. Пока я наблюдала, они начали медленно менять свои позы. Так медленно, что сначала я подумала, что мне это почудилось.

Я снова взглянула на Маргану широко раскрытыми глазами, и она понимающе кивнула: «Он постоянно держит под рукой несколько магов-художников, в основном в эстетических целях. В конце концов, Дариус – коллекционер».

Мы завернули за угол на улицу, вдвое более широкую, чем предыдущая. Дворцовая башня была такой высокой, что мне пришлось запрокинуть голову, чтобы увидеть верхушку с такого близкого расстояния. Она как будто и правда сияла в солнечных лучах – на ее блестящем фасаде из белого мрамора были серебряные, золотые и черные вставки.

– Дворец прекрасен, – выдохнула я.

– Его построила одна из самых известных колдуний всех времен, конечно, еще задолго до твоего рождения. Она обладала силой, подобной моей, но оживляла картины, а не гобелены.

«*Какая ирония*», – с горечью подумала я. Король, позволяющий пытаться магов, счастливо живет во дворце, построенном одним из них.

– Много ли магии работает подобным образом? – спросила я, окидывая взглядом широкие черно-белые шахматные плитки внутреннего двора за железными воротами. Территорию заполняли топиарии в форме различных мифических животных, что было еще одним доказательством любви короля к странным существам.

– Лишь крошечная часть. Существует слишком много разных видов магии, чтобы все их перечислить.

Я снова повернулась к Маргане.

– Вас считают могущественной колдуньей?

– Достаточно могущественной, чтобы быть полезной Дариусу, но не настолько, чтобы он считал меня угрозой.

– А что насчет короля? Разве он не имеет права голоса в этом вопросе?

Она смерила меня своими пронзительными голубыми глазами.

– Дариус и *есть* король, насколько это касается каждого из нас. И тебе бы стоило это запомнить. Пойдем. Он будет нас ждать.

Глава восьмая

Солнце как раз опускалось за высокую башню, отбрасывая длинную тень на шахматный двор. Стражник помог нам выйти из кареты, сопровождал через арку и дальше по крытой дорожке в сад.

– У тебя будет свободный вечер с сестрой, – сказала Маргана. – Завтра ты понадобишься мне. Я хочу, чтобы ты внимательно следила за всем, что я делаю.

– Вы имеете в виду, что я буду с вами в комнате, когда принц... родится?

Она бросила на меня равнодушный взгляд.

– Да, конечно. Ты моя ученица.

Я знала, что была полезна Маргане, ведь могла отбирать и красить шерсть и покупать материалы, но я не ожидала, что буду участвовать в рождении. Маргана, кажется, даже сомневалась, брать ли меня с собой. Возможно, я познакомлюсь с королем и королевой или хотя бы встречу с ними, и я надеялась, что упакованное платье подойдет случаю.

– Спасибо. И спасибо за сегодня. Будет приятно провести время с Миной.

Вместо того, чтобы принять мою благодарность, она прищурилась.

– Надеюсь, что могу доверять вам обоим, и вы будете держаться подальше от неприятностей.

– Конечно, – тихо ответила я, когда к нам подошел еще один стражник.

– Король желает тебя видеть, колдунья. – Глядя на меня, стражник нахмурился, как будто не знал, как ко мне следует обращаться. – Вы можете подождать здесь. Кто-нибудь скоро за вами придет.

Маргана колебалась, явно не в восторге от идеи оставить меня одну, но стражник подтолкнул ее вперед.

– Увидимся утром, – крикнула она мне. – Помни, что я говорила об охотниках.

То есть охотников на колдунов. Я вздрогнула и вышла из тени дорожки, чтобы согреться. Внезапно я оказалась в самом прекрасном саду, который когда-либо видела. В нашем маленьком домашнем дворике трава была длинной и жесткой – от бледно-желтой до лесной зеленой. Но здесь она была такой же изумрудно-зеленой, как лужайка Дариуса, идеально ухоженной, без единой лишней травинки. Как можно было добиться такого совершенства?

Ответ пришел ко мне немедленно – магия.

Я не привыкла долго стоять на солнце, и поскольку никто за мной не спешил, я направилась к небольшой роще деревьев. Подойдя ближе, я поняла, что листья и фрукты не были матовыми, как следовало бы. Они переливались всеми цветами радуги и были почти прозрачными, как цветные драгоценные камни. Я протянула руку, чтобы дотронуться до яблока, когда услышала, что позади меня кто-то прочистил горло.

Я обернулась и обнаружила, что за мной наблюдает Дариус. Я так не хотела оставаться с ним наедине, что с содроганием задумалась, не стоит ли мне убежать. Но мысль о том, чтобы промчаться по дворцовой территории, как испуганный фазан, показалась мне нелепой. Вместо этого я прислонилась спиной к дереву, вызвав у Дариуса смешок.

На нем был изысканный плащ из желтовато-коричневого бархата, а волосы были аккуратно причесаны, в отличие от первых двух наших встреч, когда он был растрепан после поездки.

На мгновение я почувствовала облегчение от того, что с ним не было гончих, но это было ложное чувство безопасности. Может, он и не мог разорвать меня зубами на кусочки, но у него были другие способы расправляться с людьми. Я поспешно присела в реверансе.

– Добрый день, лорд Дариус.

Приблизившись, он склонил голову.

– Лиора.

– Извините, что хожу, где не следует. Стражник велел мне подождать, но мое любопытство взяло верх.

Он остановился в нескольких футах от меня, на расстоянии вытянутой руки, и я попросила его не подходить ближе.

– Ах да, ты не часто выходишь из дома, как и говорила.

Я не знала, что на это ответить, поэтому просто рассматривала сад, чтобы избежать его взгляда.

– Здесь и правда очень красиво.

– Я скажу садовнику, что ты так думаешь. – Он протянул руку, и я невольно отпрянула, слишком поздно осознав, что не я была его целью. Вместо этого он сорвал с ветки надо мной идеальный рубиновый шар с изумрудным листком.

– Просто хотел предупредить, – сказал он, протягивая его мне, – о них можно поломать зубы. И они ужасны на вкус.

– Они настоящие? – Очарованная, несмотря на страх, я осторожно взяла шар, стараясь избегать пальцев Дариуса. Яблоко в моей руке было холодным и твердым, совсем не похожим на фрукт.

– Настоящие драгоценные камни? Да. Груши – это перидот. Лимоны – цитрин. Вон там на стене аметистовый виноград.

– Но как? – спросила я, все еще восхищаясь яблоком.

– Можно сказать, что у одного из моих магов зеленые руки. Я обнаружил его далеко в пустыне – он ухаживал за самым печальным маленьким кактусовым садом, который только можно представить.

– Вы их продаете? – Я провела пальцами по прохладным листьям ближайшей живой изгороди, которые слабо звякнули при соприкосновении друг с другом.

– Продаем? – Он ухмыльнулся, явно забавляясь моим невежеством.

– Полагаю, они должны быть ценными. – Я покраснела и отвела взгляд.

– В денежном выражении, думаю, так и есть. Но в красоте тоже есть ценность, не так ли? Возьмем, к примеру, твою одежду. Тебе бы прекрасно подошли самые простые рубашка и брюки. Но ты решила украсить свое платье бисером и вышивкой. Иногда ценность предмета состоит исключительно в удовольствии, которое он доставляет смотрящему.

– Просто кажется, что у большинства видов магии есть цель. По крайней мере, насколько я знаю.

– У самой могущественной магии, возможно.

Я многого не понимала, и что-то подсказывало мне, что, если я задам Дариусу прямой вопрос, он даст мне прямой ответ. Но я также понимала, что даже находиться рядом с ним опасно. Я хотела вернуть ему яблоко, но он покачал головой.

– Оставь себе. Сувенир на память о поездке.

Я положила яблоко в карман. Отец не позволит хранить его в доме, но оно могло бы помочь мне оплатить путешествие.

– Спасибо. Мне, наверное, стоит пойти к Мине.

– Она почти закончила работу на сегодня. Я подумал, тебе может понравиться экскурсия по территории.

Мгновение я смотрела на него, пытаюсь понять смысл его игры, но потерпела неудачу. Я знала, что он мог казаться добрым в своих корыстных целях, но все еще не понимала, зачем ему мог понадобиться кто-то вроде меня. По словам Марганы, он даже больше не был человеком. Чего желал мужчина без души, помимо власти?

– Уверена, что у вас есть дела поважнее, – сказала я наконец.

Он пренебрежительно махнул рукой и пошел, явно ожидая, что я последую за ним. Я оглянулась на дворец, гадая, где была Маргана, и как бы она отреагировала, если бы узнала, что я была с Дариусом. Что еще мне оставалось делать, кроме как пойти за ним?

Он повел меня по саду, указывая на аккуратные маленькие клумбы с драгоценными анютиными глазками и ряды хрустальных георгинов величиной с мою голову, затем мы добрались до небольшого ручья. Возделанная часть сада заканчивалась у кромки воды.

Дариуса, казалось, забавляло мое удивление, и он больше не делал попыток ко мне прикоснуться. Было трудно сохранять бдительность, когда все вокруг выглядело таким красивым, но потом я вспомнила предупреждения Марганы и незаметно отошла от него как можно дальше.

На обратном пути Дариус наклонился к корням дерева и сорвал с земли тонкий стебелек ландыша, прокручивая его между пальцами. Белые бутоны из драгоценных камней блестели в угасающем свете, который просачивался сквозь верхушки деревьев и танцевал на нашей коже, как тысяча крошечных опалов.

– Лунный камень, – сказал он, протягивая мне цветок. – Ценится тем, что будто светится изнутри.

Меня напрягли его пронизательный взгляд и резкий тон. Я вдруг почувствовала себя выставленной напоказ, несмотря на то, что большая часть моей кожи была покрыта. Я хотела, чтобы кто-нибудь забрал меня отсюда и отвел к сестре.

– Он очень красивый.

Когда он увидел, что я не собираюсь брать цветок – он был таким маленьким, что избежать касания Дариуса было бы почти невозможно, – то поднес его к носу, хотя я заметила, что ни у цветов, ни у фруктов запаха не было.

– Согласен. Мне приятно смотреть на него, вне зависимости от его ценности. – Он вставил ландыш в петлицу своего плаща. – Пойдем, я покажу тебе твою комнату.

Следуя за ним по коридорам дворца, я вспоминала каждую нашу с ним встречу и разговор. Он явно меня оценивал. Но для чего, я понятия не имела. Меня поразила внезапная мысль, что, возможно, он просто хотел изучить меня, как драгоценный фрукт, бесполезный, но немного занятный. Слова Марганы эхом отдавались в моей голове. *«В конце концов, Дариус коллекционер».*

Он открыл дверь в комнату и придержал ее для меня. Едва я вошла внутрь, как услышала визг:

– Ора!

Мгновение спустя меня настигла и чуть не сбила с ног молния из зеленого шелка в обрамлении черных волос. Дариус усмехнулся позади меня.

– Я так скучала по тебе, – воскликнула Мина, заключая меня в объятия. Ее не было всего пару недель, но она уже выглядела более взрослой и опытной. Ее волосы отросли со времени отъезда, и обычно коротко подстриженная челка теперь была уложена набок серебряной заколкой. На Мине было платье, которого я никогда раньше не видела, – из темно-зеленого шелка, с воротником-стойкой и длинными рукавами. Оно было гораздо скромнее, чем я ожидала. Она могла сойти за девятнадцатилетнюю или двадцатилетнюю, а не за пятнадцатилетнюю. Может быть, в этом и был смысл.

– Я скучала по тебе больше, – прошептала я ей в макушку. – Не могу дождаться, чтобы услышать все о... – Мой голос затих, когда я поняла, что Дариус все еще стоит в дверях.

– Спасибо, – сказала я ему. – Очевидно, у моей сестры все хорошо.

Он склонил голову.

– Это меньшее, что я могу сделать после того, как разлучил вас двоих.

– Мне здесь нравится, – заявила Мина. – Приезд в Корон – это лучшее, что когда-либо со мной случалось.

Я была рада, что Мина счастлива, но меня беспокоило, что ее не напрягает присутствие Дариуса. Неужели она каким-то образом забыла, что он из себя представляет?

Потом я вспомнила, что Мина не знала ничего из того, о чем я узнала с тех пор, как она уехала. Мина не знала, на что способен Дариус, или даже что он знал, что я колдунья.

– Мина, ты не могла бы подождать нас снаружи? Мне нужно минутку поговорить с лордом Дариусом.

Когда она закатила глаза, я, несмотря на беспокойство, испытала прилив нежности, вызванный этим знакомым жестом.

– Ладно. В любом случае мне нужно тебе кое-что принести. Я вернусь через несколько минут.

Как только она ушла, я повернулась к Дариусу.

– Моей сестре, кажется, вполне комфортно.

Он оглядел комнату.

– Не могу сказать, что ее комната так же хороша, как твоя, но она ни в чем не нуждается, уверяю тебя.

Я старалась говорить почтительно, но в моем голосе было напряжение, когда я произнесла:

– Нет, я имела в виду, что ей комфортно рядом с *вами*.

На мгновение его брови в замешательстве нахмурились, затем расслабились, когда он, осознав, поднял голову.

– Аа. Это объясняет, почему ты не подпускала меня ближе, чем на лошадиный круп, с тех пор, как приехала. Маргана рассказала тебе о моей силе.

– Да.

– Уверяю, что у меня не было никаких контактов с твоей сестрой с тех пор, как я поселил ее в комнате для прислуги, когда мы сюда прибыли. Хотя ты должна знать, что моя сила и близко не повлияла бы на нее так же, как на тебя.

Я покраснела от смеси смущения и гнева.

У него хватило наглости рассмеяться.

– Я имею в виду, потому что она не колдунья. На обычных людях это работает по-другому. С тобой...

Он двинулся ко мне, и я инстинктивно потянулась за ближайшим оружием, которое смогла найти, – кочергой рядом с камином.

– Что ты делаешь? – спросил он, но его тон был покровительственным, как будто сама мысль о том, что я могу причинить кому-то вред, была нелепой.

В голове звенели все предостережения отца и Марганы, и у меня не было времени понять, насколько слабым оружием я замахваюсь на самого могущественного мага в королевстве.

– Не подходите ближе.

Он цокнул языком, протянул руку и схватил кочергу чуть выше острия. Я сразу поняла, что его хватка намного сильнее моей, и я должна была ужасно напугаться, ведь не могла защититься.

Вместо этого откуда-то из глубины меня поднялась волна гнева. Она вспыхнула как искра и разгорелась с силой, которую я в себе не узнавала. Я привыкла к свету, который лился из меня рядом с Эвраном, как физическое проявление моей любви к нему. Но это было что-то совершенно иное.

Дариус зашипел и отпустил кочергу. Я опустила глаза и увидела, что она раскалилась докрасна. Моя рука инстинктивно разжалась, хотя после того, как кочерга со стуком упала на пол, я поняла, что не обожглась. Я подняла глаза на Дариуса, ожидая увидеть его ярость.

Но он только посмотрел на меня и наклонил голову, моргая, как будто видел меня в первый раз. Затем он повернул ладони к лицу и медленно покачал головой из стороны в сторону.

– Я так и знал.

– Знали что? – спросила Мина, входя в комнату. – Что я пропустила? – Она невинно посмотрела на нас, в ее руках был плащ.

Я поняла, что пристально смотрю на Дариуса, тогда я слегка покачала головой и заставила себя улыбнуться.

– Ничего, – сказала я, прежде чем Дариус успел ответить. – Лорд Дариус как раз собирался уходить.

Он опустил руки, удивленное выражение его лица сменилось маской безразличия.

– Это так. Мне нужно готовиться к завтрашнему дню. – Он поклонился с преувеличенной грацией, но все еще пристально смотрел на меня, как всегда уверенно, без тени смущения. – Приятного вечера, дамы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.